

Олег Ивенко:
«Наш Нуреев —
наглый, упертый,
СИЛЬНЫЙ»

Его последний поклон

К 95-летию со дня рождения Виктора Астафьева

Дарья ЕФРЕМОВА Красноярск

1 мая исполняется 95 лет со дня рождения Виктора Астафьева, одного из самых известных, пронзительных и философичных русских писателей, фронтовика, лауреата двух Госпремий СССР и трех Государственных премий России. «Культура» побывала на родине классика, в деревне Овсянка под Красноярском.

Балагур из Краесветска

Астафьев, Старик, просто Петрович. Великий писатель, гордость и слава, «сердце и совесть». В Красноярском краеведческом музее множество портретов той или иной степени выразительности и художественной ценности — есть и один из последних: лицо, испещренное морщинами, растрепанный седой чуб, полуприкрытые глаза. Скорбный или задумчивый на холстах, бравый, хитро прищурившийся для какого-то «балагурства» на фото. А вот и молодой, лихой, ушанка набекрень, — рабочий литейного цеха вагонного депо. Таким ушел на фронт. Есть забавный юношеский снимок: шестнадцатилетний детдомовец стоит, подбоченившись, в окружении одноклассниц. Офицерский ремень, косоворотка, «усталый» взгляд все познавшего подростка. Учитывая триединство времени, места и политической конъюнктуры, Витя — почти выпускник элитной школы. Образцово-показательный принят в Игарке курировали на самом высоком уровне: еще бы — Город Солнца посреди вечной мерзлоты строился в доступной для судоходства протоке Енисея как международный порт, столица лесозэкспорта СССР. Хорошие ученики, между прочим, писали эссе о счастливом детстве и планах-надеждах стать летчиками, артистами и врачами для Горьковского сборника с линдгреновским названием «Мы из Игарки»: книжку готовили к нью-йоркской Всемирной выставке 1939-го, она называлась «Мир завтрашнего дня». Витя чести не удостоился — двоечник, три года в пятом классе, склонен к бродяжничеству. Он, конечно, свое еще возьмет — опишет этот Артек за полярным кругом в повести «Кража» под именем Краесветска...

ФОТО: ВИТАЛИЙ ИВАНОВ

Кому поверил ММКФ

ФОТО: ЕКАТЕРИНА ЧЕШОКОВА/РИА НОВОСТИ

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В Москве подошел к финалу 41-й Московский кинофестиваль.

Главным итогом стала рекордная загруженность основных площадок.

Президент смотра Никита Михалков объявил на пресс-конференции, что документация на строительство фестивального центра уже согласована, но когда начнутся и сколько продлятся работы, пока неизвестно. Между тем нужда в новом доме стала очевидной всем — и армии поклонников марвеловских «Мстителей», и ста шестидесяти счастливицам, сумевшим проникнуть на главную фестивальную премьеру — показ дебюта Дзиги Вертова «Годовщина революции».

Лента, восстановленная кинорежиссером Николаем Изволовым, оказалась документом, иронично иллюстрирующим большевистскую версию событий 1917–1918 годов. Головокружением от успехов в ней не пахнет, налицо — первая успешная попытка зафиксировать национальную трагедию наспех сколоченными «потемкинскими деревнями».

Открывая показ, программный директор ММКФ Кирилл Разлогов подчеркнул: «Сегодня важнее восстанавливать старые фильмы, чем снимать новые...» Основной конкурс подтвердил его правоту: несмотря на художественные достоинства большинства работ, заявку на авторское слово в искусстве смогли оформить лишь японские «Импровизаторы» Сабу и казахский «Тренинг личностного роста» Фархата Шарипова. Среди российских участников приз зрительских симпатий завоевала якутская мелодрама «Надо мною солнце не садится» Любови Борисовой, а «Воскресенье» Светланы Проскуриной оставило публику с холодным носом, но убедило Федерацию кино клубов России.

3

Идут по земле пилигримы

Екатерина САЖНЕВА

Сергиев Посад. Валаам. Соловки. Храм Христа Спасителя... Святая Земля, Афон, итальянский городок Бари, где хранятся мощи Николая Чудотворца... Десятки и сотни святых мест в России и по всему миру. Одни люди отправляются туда, чтобы укрепить свою веру. Другие, чтобы больше узнать об истории знаменитых духовных достопримечательностей и приобрести сувениры. В чем отличие пилигримов от обычных туристов и кто должен организовывать специализированные паломнические поездки — коммерческие фирмы или Церковь? Накануне православной Пасхи «Культура» задалась этими вопросами.

ФОТО: PHOTOPRESS

Яна Егорян:

«Закончу спортивную карьеру, подумаю о занятиях вокалом»

ФОТО: АРТУР ЛЕБЕДЕВА/РИА НОВОСТИ

Дмитрий ЕФАНОВ, Георгий НАСТЕНКО

Фехтовальный сезон набирает обороты. Стартовала престижная серия Гран-при, один из этапов которой в мае пройдет в Москве. В числе основных фаворитов турнира специалисты единогласно называют Яну Егорян. Двукратная олимпийская чемпионка в сабле ярко представляет наш спорт на международной арене, а создатели фильма «На острие» воплотили ее образ в одной из главных героинь картины.

культура: Насколько ассоциируете себя с персонажем на экране? Егорян: «На острие» еще не смотрела. Насколько мне известно, фильм основан не на реальных событиях, но в сценарии заложена линия противостояния опытного лидера сборной России с молодой прогрессирующей спортсменкой. Здесь можно найти какие-то параллели с биографиями Софьи Великой и моей. Сюжеты немного совпадают. Но более подробно ответить пока не могу.

11

Владивосток — дело тонкое
Мифа нет, а пьянство есть
Все, к чему прикасаемся
Зеленский на распутье
«Авторское право»

7

НА КРАСНОЙ ЛИНИИ
Выставка современного искусства в ГУМе

6

СДАЕМ КВАРТИРУ ИТАЛЬЯНЦУ
Джорджо Сангати ставит Гольдони

8-9

АННА КАМЕНКОВА:
«Когда кажется, что уже ничего не светит, жизнь преподносит сюрприз»

9

ФОТО: ЕКАТЕРИНА ЧЕШОКОВА/РИА НОВОСТИ

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Христос воскрес!

Пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА архипастыря, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых. (1 Пет. 1, 3)

Преосвященные архипастыри, досточтимые отцы, всечестные иноки и инокини, дорогие братья и сестры! В этот дивный и высокочтожественный день, наполненный особой радостью о восставшем из гроба Господе Иисусе, сердечно поздравляю всех вас с великим и миротворительным праздником Пасхи и обращаю к вам древнее жизнеутверждающее приветствие:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Ныне полнота Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви величает пенями и песнями духовными воскресение из мертвых Сына Божия и Сына Человеческого Господа нашего Иисуса Христа, разрушившего власть смерти и отверзшего нам вход в Свое Нетленное Царство. Поистине сегодня все наполнилось светом: и небо, и земля, и преисподняя; все творение празднует восстание Христа, в котором оно утверждается (Канон Святой Пасхи).

Подобно евангельским женам-мироносицам и иным ученикам Спасителя, которые стали первыми свидетелями воскресения, мы призваны возвещать сию великую радость людям — тем, кто нам близок и дорог, тем, кто нас окружает, тем, кого мы знаем. Мы говорим им: Христос воскрес! И как тогда, многие столетия назад, одни из них, веруя, тотчас отвечают: воистину воскрес! Другие, как апостол Фома, сомневаются и говорят: пока не

увидю Его сам, пока не прикоснусь к Нему, не поверю (Ин. 20, 25). Иные же и вовсе отвергают эту весть.

Вера в воскресение Господа Иисуса является тем незыблемым основанием, тем непоколебимым столпом, на котором зиждется христианство. «Если Христос, умерев, не смог воскреснуть, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — то и грех не истреблен, и смерть не побеждена, <...> и не мы только тщетно проповедовали, но и вы тщетно уверовали» (Беседа 39 на 1-е послание к Коринфянам).

Своим искупительным подвигом Спаситель соединил Небесное и земное, Вечное и временное, Творца и творение, Бога и человека. Он преодолел ту пропасть, которая на заре истории отделила первых людей от их Создателя. Через нарушение данной им заповеди, через их непослушание Творцу в мире стали господствовать грех и смерть. Когда же, по слову апостола Павла, пришла полнота времени, Бог ради нашего спасения послал Своего Единородного Сына, чтобы мы получили усыновление (Гал. 4, 4–5).

Христос, как непорочный и чистый Агнец Божий, берет на Себя грех мира (1 Пет. 1, 19; Ин. 1, 29). Являя послушание Небесному Отцу даже до смерти, и смерти крестной (Флп. 2, 8), Он приводит человечество к его Создателю, примиряет его с Ним. Будучи Сыном Божиим по природе, Он содеживает нас сынами Божиими по благодати. Господь открывает нам путь нравственного преобразования и духовного восхождения к вечной и блаженной жизни с Богом в неувечном дни Царствия Его (Канон Святой Пасхи).

Освободив нас от рабства греху, сокрушив власть мироправителей тьмы века сего — духов злобы поднебесных (Еф. 6, 12), Господь возносит нас на небо, где восседает в неприступной славе одесную Превечного Отца. Одновременно Он не оставляет нас здесь, на земле, и неотлучно находится со Своими учениками, которые вместе

образуют Его Тело — Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Христос, Ее Глава, ведет этот корабль спасения сквозь бурные воды житейского моря в тихую небесную гавань, где будет Бог все во всем (1 Кор. 15, 28).

Ставляя Святую Церковь, мы, христиане, являемся продолжателями Его славной миссии в мире. Как многое множество бывших прежде нас братьев и сестер по вере — апостолов, жен-мироносиц, мучеников, святителей, преподобных и праведных, мы призваны провозглашать имя Господа, возвещать в народах дела Его (1 Пар. 16, 8). Мы призваны проповедовать о Сыне Божием и Сыне Человеческом, Который по неизреченной любви к нам пролил за нас на Кресте Свою пречистую Кровь. Мы призваны и словами, и делами, всей своей жизнью свидетельствовать людям о Том, Кто был изъязвлен и мучим за беззакония наши (Ис. 53, 5) и воскрес для оправдания нашего (Рим. 4, 25).

Дорогие братья и сестры! Хотел бы вновь и вновь от всего сердца поздравить вас со светлым праздником праздников и торжеством из торжеств — с Пасхой Божией спасительной (Канон Святой Пасхи). Как наставляет нас святой апостол Иоанн, будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, Который возлюбил нас и послал Сына Своего в умиротворение за грехи наши. Если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга (1 Ин. 4, 7–11). Пусть эти дивные слова неизменно будут для нас руководством на всех путях жизни, пусть они вдохновляют нас на совершение добрых дел, на служение нашим ближним и дальним. Аминь.

Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оны, ибо

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

Кирилл ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
Пасха Христова, 2019 год

«ГУЛЯНЬЕ В ЕКАТЕРИНГОФЕ 14-О МАЯ» 1825

«Гулянье в Екатерингофе» и другие истории

Татьяна СТРАХОВА

Два столичных музея объединила дань памяти известному в пушкинскую эпоху портретисту Карлу Гампельну (1794–1880-е). Первая в истории монографическая выставка к 225-летию со дня рождения одаренного рисовальщика, акварелиста, живописца, гравера развернута Историческим музеем под названием «Карл Гампельн. Глухой художник». Продолжение масштабного проекта в своих залах на Пречистенке показывает Государственный музей А.С. Пушкина, собравший произведения из множества коллекций.

Герой проекта работал в обеих российских столицах, где успел написать, зарисовать и награвировать сотни лиц современников. Немало этих лиц зрители увидят впервые: тут герои Отечественной войны 1812 года и будущие декабристы, композитор Алексей Верстовский, востоковед Павел Шилинг, генерал-губернатор Новороссии и Бессарабии граф Ланжерон. Среди светских дам и московских барынь — мать пушкинского друга Клеопатра Нащокина и пленившая Гоголя Анна Вильгельмовна. Шарж на Дениса Давыдова, картины с несущимися повозками, рисунок «Старик и девушка» выдают тягу к карикатуре и дар жанриста, а портрет аббата де Л'Эпе, одного из авторов системы сурдопедагогики, — признательность, как писал Гампельн, «за тот способ наставления, который всякому глухонемому дает новое бытие».

Пусть не все работы Гампельна одинаково удачны, а некоторые кажутся шаблонными — зато ясны законы композиции характерных для эпохи листов, сочетающих достоверность с духом романтизма или чертами бидермейера, уютного, но исподволь развешивающего «высокий штиль» начала века.

Умиротворенные портреты и забавные сценки не должны вводить в заблуждение. Жизнь Гампельна была полна превратностей, несчастья преследовали его, несмотря на дарование и прилежание. Русский немец из Москвы, сын «надворного коммерции советника службы Короля Польского» в 1810 году был послан учиться в австрийскую столицу: в России тогда не было учебных заведений для детей-инвалидов, а Карл родился глухонемым. За границей юноша развил способности к рисованию в училище при Венской императорской академии художеств. А заодно приобрел опыт педагога, пригодившийся в Петербурге. Не обошлось и без подарка судьбы. Во время Венского конгресса молодой портретист привлёк внимание российского императора, и Александр I оплатил его дальнейшее обучение. Это выручило семью в тяжелой ситуации: в московском пожаре 1812 года сгорело все имущество Гампельнов, отец умер, а мать с детьми оказалась на грани нищеты.

Художник старался с помощью науки преодолеть барьеры, возведенные глухотой. Характерна деталь в автопортрете, созданном в счастливый период, когда он обрел «тихое пристанище» в гостеприимном доме президента Императорской академии художеств Алексея Оленина — своего доброго гения. Кроме папирты и кисти, здесь видна книга, на корешке имя автора «LAVATER». Швейцарский пи-

сатель и богослов Иоганн Каспар Лафатер — автор сочинения «Физиогномические фрагменты для поощрения человеческих знаний и любви». Очевидно, портретист пытался компенсировать невозможность говорить с заказчиками, применяя на практике идеи физиогномики, стараясь выявить связь между духовным обликом человека и чертами его лица.

Но прежде, в 1817 году, Оленин помог Гампельну стать преподавателем рисования в петербургском Училище глухонемых. А чуть раньше он приютил у себя художника и его брата, заподозренных в отравлении матери, и хлопотал о снятии обвинения. Покровительство историка благотворно сказалося на формировании личности подопечного, круга общения, развитии талан-

та. Правда, после восстания 14 декабря 1825-го знакомства, связанные с оленинским домом и близкой ему семьей «заговорщиков» Ковалевских, сыграли зловещую роль в судьбе художника: его сочли неблагонадежным. Пришлось переехать в Москву, здесь он нашел теплый прием.

В витрине ГИМ любопытнейший артефакт — панорама «Гулянье в Екатерингофе 1 мая» (1825). Это и сама полухромная «14-аршинная» лента высотой 94 мм, и «барaban» для хранения, и даже гравюра с пейзажем для океанивания футляра. Панораму с уймой персонажей и жанровых сцен, поражаю-

щую мастерством рисунка, считают шедевром русской гравюры, не имеющим аналогов в европейской графике. Однако современники Гампельна не оценили «Гулянье», вместо успеха его ждало разочарование. Императрица Елизавета Алексеевна, которая была предпосыла к разорочиванию. Императрица Елизавета Алексеевна, которая была предпосыла к разорочиванию. Императрица Елизавета Алексеевна, которая была предпосыла к разорочиванию.

сцены, усомнилась, что картина народного гулянья верна, и предложила «заменить... предметы неприятного рода другими, сообразными с приличием и вкусом». Напрасно Оленин защищал своего протеже и объяснял «погрешности» Гампельна «дурным примером» народных увеселений, который могли подать ему в Эрмитаже картины ван Остаде или Тенирса... Так выставка сообщила нечто новое не только о художнике, но и об августейших меценатах.

КУЛЬТУРА
Духовно-просветительский журнал

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская
Шеф-редактор: Алексей Зверев
Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:
В каталоге «Почта России» П2043 (на 6 месяцев);
В каталоге «Пресса России» 50126 (на 6 месяцев);

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222
e-mail: info@portal-kultura.ru
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Беларуси, Киргизии, Приднестровской Молдавской Республике, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ОАО «Московская газетная типография»
123995 г. Москва, ул. 1905 года, дом 7, стр. 1. Заказ № 0598
Подписано в печать 25 апреля 2019 г., по графику: 14.45, фактически: 14.30

ВСЕРОССИЙСКАЯ ДЕКАДА ПОДПИСКИ

С 16 по 26 мая 2019 года ФГУП «Почта России» проводит Всероссийскую декаду подписки на 2-е полугодие 2019 года во всех почтовых отделениях Российской Федерации.

Только в этот период можно подписаться на газету «Культура» на 2-е полугодие 2019 года по льготной цене:

- скидку в размере 20% от каталожной цены предоставляет Редакция;
- скидку в размере 10% на почтовые услуги предоставляет Почта России;
- кроме этого, дополнительную скидку на почтовые услуги газета «Культура» получает как социально значимое издание.

Приглашаем всех оформить подписку на льготных условиях (*)
(*) информация о подписных ценах для Вашего региона можно получить у сотрудников почты

Подписные индексы на период проведения Декады подписки в каталогах:

«Почта России» П2043 (на 6 месяцев),	«Пресса России» 50126 (на 6 месяцев)
---	---

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ
Подписка с получением газеты в редакции (без доставки на дом) по цене 50 рублей за 1 месяц.
Оплатить подписку необходимо через банк, квитанция на оплату находится по адресу: ул. Новослободская, дом 73, стр. 1.
Телефон отдела подписки: +7 (495) 662 72 22, доб. 1

7 БОЛЬШОЙ ЗАЛ

К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ТАТЬЯНЫ
НИКОЛАЕВОЙ
1884-1981

БАХ

ШЕСТЬ КОНЦЕРТОВ
ДЛЯ ДВУХ, ТРЕХ И ЧЕТЫРЕХ КЛАВИРОВ,
СТРУННЫХ И БАССО CONTINUO
МАЙ 2019-2020

МИХАИЛ ПЕТУХОВ
АНДРЕЙ ПИСАРЕВ
МАРИНА ВЕСЕВА
СЕРГЕЙ СЕНКОВ

КАМЕРНЫЙ ОРКЕСТР
МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ФЕЛИКС КОРОБОВ

ФОТО: ГАБИРИЛ ПИРГОВАСС

Кому поверил ММКФ

1 «Эпидемия. Вангозеро» Павла Костомарова вызвала единое недоумение — режиссеру не удалось собрать внятную картину из сырых сериальных эпизодов. Прямо противоположный пример — бангладешская экзистенциальная драма «День субботний» Мостафы Сарвара Фаруки — дала мастер-класс прямого, жесткого, зрелого кинематографического стиля. Документальные и короткометражные секции, ретроспективы Мишель Девиля и классики венгерского кино начисто переиграли полнометражный архаус. В целом пейзаж ММКФ соответствует состоянию мирового кино. Залогом светлого будущего стал XII Всероссийский питчинг дебютантов. 38 ребят, отобранных из почти девяти сот претендентов, покорили коллег и жюри четким видением

будущих проектов и разделили на пяттерых два с половиной миллиона предоставленных Фондом президентских грантов. У экспертов разбежались глаза не только от обилия проектов, имеющих фестивальные и коммерческие перспективы. Куда больше их впечатлило разнообразие просматриваемого хорошего кино. Тон задавал прекрасный пол. Хитом документалистов стал фильм-портрет выдающегося виковского педагога «Фенченко» Юлии Бобковой, Марины Мари Мельник и Андрея Ананина. Сценарист Анастасия Пашутина завоевала приз детективным сериалом «Ищи меня». Аниматор Наталья Беляева очаровала сказкой «Соня любит, Соня не любит». «Многие презентации конкурсантов могли дать фору участникам в Минкульта», — отметил зампреседа-

теля Молодежного центра Союза кинематографистов России, сценарист и продюсер Олег Богатов, — секция полнометражного кино неприятно удивила слабостью сценарного материала. Видно, что идеи генерировать получается, а вот учиться писать крепкий сценарий желание есть не у всех...» ММКФ поверил не только молодым кинематографистам. Специального приза за покорение вершин актерского мастерства и верность принципам школы К.С. Станиславского «Верю. Константин Станиславский» удостоился участник Московского международного кинофестиваля Рэйф Файнс. Церемония вручения состоялась на премьерной режиссерской работы «Нуреев. Белый ворон» (интервью с исполнителем главной роли Олегом Ивенко читайте на 8-й стр.).

ФОТО: МИХАИЛ ТИЩЕНКО/ТАСС

Иштван Сабо: «Кино работает как вакцина, поддерживающая наш иммунитет»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Гостем Московского фестиваля стал режиссер Иштван Сабо. Классик предствил ретроспективу «XX век венгерского кино» и пообщался с «Культурой».

культура: Вы демонстрируете объемный взгляд на вещи и разнообразную стилистическую игру с приемами соцреализма, «новой волны», феллиниевской барочности и статуйностью классического костюмного фильма. Каково Ваше авторское кредо?

Сабо: Я рассказываю истории, чтобы поделиться личными переживаниями в мире, где большая История постоянно вторгается в жизнь людей войнами и революциями. Каждая семья может потерять своих членов из-за политических игр, и каждый мой фильм снят об этом. Я бы с удовольствием сделал картину о юноше и девушке, державшихся за руки в кафе, но и в таком сюжете обязательно появиться солдат, который попросит их предать документы. Мир остается неизменным: люди быстро забывают войну, а она — главное, что с нами происходит.

культура: Может ли кино изменить окружающую реальность?

Сабо: Нет. Политический режим можно сменить за одну ночь, но ментальность народа — иное дело. Корни, традиции, реалии, бабушки и дедушки связывают нас крепче всякой официальной системы, и любой фильм хорош настолько, насколько человек узнает ситуацию, в которую его помещает режиссер. Главное зрительское переживание: «Ого, да я не один, это уже с кем-то произошло! Может быть, даже со мной...» Кино работает как вакцина, поддерживающая наш иммунитет. А мир менять не нужно, его надо учиться понимать, и помогать людям менять то, что они способны изменить.

культура: Какие фильмы подарили Вам такой взгляд?

Сабо: «Чудо в Милане» и «Похитители велосипедов» Витторио Де Сики, весь итальянский неореализм, изображение узнаваемой действительности. Затем пришла французская «новая волна», снимавшая пленер «с колес». Она показала, как свободная камера может запечатлеть улицу в движении. Далее наступила пора самокритики — «Дорога», «Восемь с половиной» и «Амаркорд» Феллини... Это словно эпоха барокко. А затем родилась простота, Бергман. Важность человеческого лица, способного передавать гораздо больший набор эмоций, нежели великий роман.

Параллельно на меня влияло русское кино. Прежде всего — «Гори, гори, моя звезда» Митты, прекрасный актер Табаков, фильмы Марлена Хуциева — «Застава Ильича», особенно сцена, где герои во сне встречаются с отцом и спросил, как ему жить. А тот ответил: я погиб в двадцать один год, а тебе уже двадцать три, тебе лучше знать...

культура: Сегодня кино измелчалось, перестало искать ответы на трудные вопросы. В чем причина и виден ли свет в конце тоннеля?

Сабо: Понятия не имею. **культура:** Тогда давайте загадать Вам загадку. Ваши небогатые соседи-румунеры не могут гордиться классическим наследием, зато снимают современное волнующее кино и регулярно

собирают урожай фестивальных призов. А у мажоры нет никого, кроме Бели Тарра. Отчего так происходит?

Сабо: Из-за ощущения причастности к судьбе своего народа. Румынские режиссеры почувствовали необходимость сказать нечто важное, но у них не было средств, и они решили, будто бы способны делать кино без финансирования. Получались отличные фильмы, ведь бедность требует концентрации, а деньги расплывются и рассеивают внимание. Важно не обольщаться, говорить лишь о том, что тебя волнует. У Чехова в «Чайке» есть врач. Он советует поэту писать только о важном и вечном, соблюдая ясный смысл. Этого достаточно.

культура: На каком этапе Вашей работы проявляется этот смысл?

Сабо: По утрам я просыпаюсь с мыслью, что мне предстоит распорядиться временем примерно семидесяти человек. Я должен объяснить каждому, что делать, а главное, донести — как. Иначе говоря, куда мы движемся. Талантливых людей не бывает много. Гораздо больше тех, кого следует переубедить, заставить подчиниться здравому смыслу. Еще сложнее внушить всем потребность делать то, что хочу я. Если это удастся — складывается фильм.

культура: В трилогии «Мефисто», «Полковник Редль» и «Хануссен» Вы заглажили звезду великого артиста, Клауса Марии Брандауэра. Этот человек подобен урагану, его избыточное актерство отдает чем-то инфернальным. Стоит ли доверять одаренным людям?

Сабо: В кино — да. Фильм рождается благодаря энергии артиста. Режиссер способен лишь ее направлять. **культура:** Хотя в реальном мире становится все больше неконтролируемой энергии. Кому выгоден пожар Нотр-Дам — знамение, несущее чисто символическую нагрузку?

Сабо: Я не полицейский следователь. Думаю, это случайность. Собор Парижской Богоматери горел не впервые, но кому интересно, кто его поджег двести лет назад? Он является одним из главных символов европейской культуры и гораздо существовавшее то, в каком виде он возродится.

культура: Случалось ли Вам, посмотрев хороший фильм, догадываться, что его режиссер чему-то научился у Вас?

Сабо: К сожалению, нет. Но и я не отнюдь к своим картинам настолько серьезно. Главное для меня — зрительское удовольствие. Я не так интеллектуален, чтобы анализировать свои фильмы, но работы классиков разбираю с наслаждением.

культура: С какими режиссерами ассоциируется будущее кинематографа?

Сабо: Эйзенштейн, Бергман, Феллини, Курасова, Трюффо, Вайда, Оззу, Уэллас, Кассаветис и примерно пять-шесть молодых имен. Вернер Херцог, почему бы и нет? Сегодня очень трудно говорить о магии кино, и я не хочу назначать гениев. Теперь слишком важно казаться оригинальным, и у многих получается мочорить людям голову парой-тройкой картин: «Ого, да это новый Дзига Вертов!» Затем «волшебство» проходит, и критики, подобно Кардену или Сен-Лорану, принимают за раздувать новые «модели». Эта история тянется десятилетиями. Меня не интересуют тенденции, я консервативен.

культура: Какой моральный урок преподала Вам успешная режиссерская карьера?

Сабо: Кино научило меня ценить таланты людей. Помочь человеку воплотить свой дар непросто. Любая яркая личность затмевает других. Это явление рождает негативную энергию. Моя задача — превратить ее в позитив, дать каждому реализовать ее, а значит, следует прежде всего самому учиться сдерживать себя, постоянно повторять: «То, что ты предлагаешь, прекрасно, давай вернемся к этому завтра!»

культура: Вы часто работали со звездами и всегда умели раскрыть их с неожиданной стороны.

Сабо: Актеров нужно любить. Они должны быть уверены в том, что стоят перед моею камерой, поскольку никого нет лучше их и я им абсолютно доверяю. Так в любом деле. Например, в больнице. Главврач должен абсолютно доверять специалистам своей клиники, тогда они станут учиться, ответственно готовиться к операциям. Великий актер никогда не станет отбрасывать тень на партнеров, ведь игра — это в первую очередь обмен энергиями. В нашем деле выскочить на авансцену и переиграть всех стремятся лишь ко-

ротышки. Великие всегда играют в паре. Они кидают мяч так, чтобы я сумел его поймать.

культура: Вы показывающий режиссер?

Сабо: Нет. Я плохой артист. Исполнитель для меня — музыкальный инструмент. Ему нужно помочь взять верный тон, который способен увлечь только он. Я жду лишь, чтобы меня удивили. Это непросто. Но актер, отрабатывающий шаблоны, — это полицейский или солдат. Он мне неинтересен.

культура: Над чем работаете? **Сабо:** Закончив фильм с рабочим названием «Медицинское заключение». Как видите, ассоциация с болницей всплыла не случайно.

Да здравствует император, виват!

Ксения ПОЗДНЯКОВА

Московский кинофестиваль представил картину «Видок: Император Парижа». Рассказать историю Эжена Франсуа Видока, преступника, нашедшего себя на полицейской службе и создавшего первое в мире управление национальной безопасности — знаменитого Сюртэ, взялся Жан-Франсуа РИШЕ. С режиссером побеседовала обозреватель «Культуры».

культура: Действие фильма «Император Парижа» разворачивается в начале XIX века. Насколько Вам близка эта эпоха?

Рише: Меня всегда интересовал период от Великой французской революции до Парижской коммуны. Особенно империя Наполеона. Это было время возможностей. Появился гражданский кодекс, а все значимые посты отдавались людям согласно их способностям. Собственно, и сам Наполеон был избран народом. Исключительно благодаря своим достоинствам. Он не позволил австрийцам завоевать Францию. Потом было всякое, но в тот момент он буквально спас нашу страну. Наполеон был нис-

слан свыше. Таких людей в истории Франции было еще двое: Жанна д'Арк и генерал де Голль. Вообще, когда начинаешь читать про Бонапарта, удивляешься, как такой человек мог реально существовать. Он был невероятен.

культура: Любовь к Наполеону и подтолкнула Вас взяться за «Императора Парижа»?

Рише: Скорее, это счастливое совпадение. Изначально я получал предложение продюсеров поучаствовать в проекте. Сценарий показался мне легковесным. Конечно, его история была названа комедией, но история в нем и не пахло. Я понял, что смогу это исправить, так как текст был хорошо структурирован. Но, конечно, тот факт, что события происходили во времена империи, сыграло свою роль.

культура: А образ самого Видока? Чем Вам интересен этот персонаж?

Рише: Во времена империи было много достойных людей. Но не случайно именно Видок остался в памяти потомков и превратился в архетип. Представьте себе закоренелого преступника, который не просто встал на путь исправления, но и смог стать шефом полиции. В это практически невозможно поверить. Но так было. Меня всегда привлекали люди, способные сказать «нет». Так вот Видок один из таких. Он решил, что не хочет прозябать на дне жизни, и смог подняться по социальной лестнице.

культура: Вы сказали, что Вам нравятся люди, готовые сказать «нет». Сами умеете это делать?

Рише: Когда я работал в Америке, у меня даже было прозвище «мистер Нет». Мне кажется, именно с этого умения начинается подлинная свобода. Кроме того, в этом случае наше «да» приобретает иной вес, так как мы нечасто его употребляем. Например, в год я получаю сто сценариев, и в 98 случаях я отказываю. Но тем ценнее проекты, на которые я соглашаюсь.

культура: Видока можно сравнить с героем Юго Жаном Вальжаном.

Рише: Совершенно верно. Более того, Жан Вальжан существует только потому, что в реальности существовал Видок.

культура: Думаете, в наши дни у человека есть шанс столь кардинально поменять свою жизнь?

Рише: Все меньше и меньше. Так выстроена система. Сегодня мы оцениваем человека не столько по тому, чего он заслуживает, сколько по тому, что говорит. При этом нас не смущает, что слова зачастую расходятся с делом. В XIX веке было иначе: составляли люди, вышедшие из народа. Не имело никакого значения, бедный ты или богатый, аристократ или пройдоха. Так сын бондаря стал маршалом Неем, а сын крестьянина вырос в маршала Ланна. И дело было не в личных знакомствах, не в том, что они

че. Допустим, окружение Наполеона составляли люди, вышедшие из народа. Не имело никакого значения, бедный ты или богатый, аристократ или пройдоха. Так сын бондаря стал маршалом Неем, а сын крестьянина вырос в маршала Ланна. И дело было не в личных знакомствах, не в том, что они

культура: Снимая исторический фильм, Вы показываете Францию, которой сегодня не существует. Только что в пожаре чуть не погиб Собор Парижской Богоматери. Чем для Вас стало это событие?

Рише: Как вы понимаете, я обожаю историю, потому что глубоко опечален. Меня утешает только то, что на восстановление уже собрали более миллиарда евро. Но вызывает опасение, как реставрация будет проведена. Например, есть идея провести конкурс среди архитекторов и создать для Нотр-Дам современный шпиль. Но нам не нужен новый, нужно воссоздать прежний. Или есть мысль, что остов нужно сделать из стали и бетона. Категорически нет. Только из дерева. Иначе это не имеет никакого смысла. Поимте, культурные ценности нам не принадлежат, мы лишь временные пользователи. Мы обязаны сохранить всю эту красоту для наших детей и внуков по возможности в том виде, в котором она дошла до нас.

Париж — исторический город. У нас до сих пор есть улицы, оказываясь на которых будто бы попадаешь в XVIII век. И так должно оставаться. Если мы хотим сберечь город, то нужно как можно меньше использовать в реставрации стекло и бетон. Париж — это не Дубай.

Кстати, в том кошмаре, который случился с Нотр-Дам, есть один положительный момент. Французы показали себя подлинными католиками. Что бы ни говорили о том, что из-за глобализации мы лишили наших корней, это не так. Современная Франция по-прежнему христианская страна. Здесь чтут и любят свои храмы и соборы.

культура: Ваш фильм открыл 41-й ММКФ. Для Вас это важно?

Рише: Конечно. Мне кажется, что русская и французская культура очень близки. Наши страны помнят, кто мы есть и куда идем. Мне нравится, какой Россия была и какой стала. Я не могу судить о вашей внутренней политике, но внешняя линия кажется мне разумной. Чтобы сохранить мир, нужно уметь показывать силу.

культура: Читала, что Вы очень увлечены творчеством Сергея Эйзенштейна. Так ли это?

Рише: Думаю, что именно благодаря ему мы поняли, что кино может считаться искусством. Что кино может быть умным. Диалектичным, сомневающимся. Что каждый кадр, каждый план имеет значение. Его смело можно назвать гением кинематографа. Когда я говорю «гений», то подразумеваю, что человек избрал свой язык, привнес новую грамматику, что после него нельзя уже снимать так, как прежде. Помимо Эйзенштейна, необходимо назвать Пудовкина, Дзигу Вертова. Кроме того, Эйзенштейн показал, что кино может стать летописью. Его ленты совпадают с политическими, общественными переменами. Достаточно просто перечислить названия его картин: «Стачка», «Броненосец «Потемкин», «Октябрь». Кстати, «Октябрь» — один из моих любимых фильмов. Я довольно часто его пересматриваю.

культура: Видимо, именно поэтому мы сегодня встречаемся в кинотеатре «Октябрь». Напоследок хотелось бы спросить, каковы Ваши дальнейшие планы?

Рише: Я пока не решил. Подумываю снять детектив. Есть задумка исторического фильма, где действие опять-таки будет происходить во времена империи. Мне бы хотелось снова взяться за историческую картину, правда, это очень сложно и дорого. Но я открыт предложениям. В любом случае прежде чем браться за новую картину, нужно обеспечить хороший прокат «Императора Парижа».

Идут по земле пилигримы

ФОТО: СЕРГЕЙ МАЛЫШКО/ТАСС

1 В январе Госдума в первом чтении приняла поправки к ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» — предполагается, что после одобрения документа (он, кстати говоря, касается всех ведущих конфессий) паломническая деятельность наконец обретет правовой статус и будет отделена от стандартного туризма. По мысли авторов, обеспечением паломничества «от» и «до» должны заниматься исключительно религиозные структуры. Соответствующие изменения также планируется внести и в ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ».

Однако законопроект, для краткости именуемый «О паломничестве», вызвал неоднозначную реакцию в профессиональной туристической среде: в самом деле, должны ли юридические лица, не имеющие отношения к Церкви, прекращать заниматься привычным бизнесом? Как можно запретить это технически? Не пускать людей, привезенных «неаккредитованной» фирмой, в монастыри и храмы? Но где же здесь тогда забота о самих верующих?

— Заказчиком и организатором поездки должна выступать религиозная организация. Мы хотим через повышение ответственности сделать ситуацию максимально прозрачной, — разъясняет один из авторов законопроекта Сергей Гаврилов, председатель Комитета Госдумы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений. — Если религиозные организации будут заниматься этим напрямую, в том числе через обязательное сопровождение паломнических групп, качество таких поездок повысится, и мы резко сократим случаи мошенничества.

Шопинг вместо причастия

«Собрались с мужем в паломническую поездку на Святую Землю. В программе все было расписано прекрасно. Однако нас поселили в каком-то убогом отеле, далеко от центра Иерусалима. Вместо посещения святых для каждого православного человека мест отправили на шопинг, половина группы и понятия не имела, куда мы едем, и задавала очень глупые вопросы. А в субботу вообще весь день просидели в гостинице, потому что в Израиле шопинг, и никто не работает. Хотя тур не из дешевых. Подобные просчеты испортили все впечатление от путешествия. Кто должен отвечать за то, чтобы ситуация не повторилась впредь?» — на одном из турфорумов спрашивает москвичка Марина М.

«Хамское отношение к паломникам. Меня просто забыли, когда я подавала просьбу о свечной лавке, автобус спокойно отправился на следующую экскурсию вместе с моими вещами и документами. Организаторы даже не извинились, дескать, поджимало время, и потому меня не стали искать», — возмущается другая православная путешественница.

«Опоздали с выездом на час и не успели на литургию. Потом в автобусе заглох двигатель. В салоне стоял страшный дым и угар. Глаза ело, горло драло. Но нам сказали, что это искушение и надо смиренно переносить тяготы пути. В результате галопом промчались по храму, а после всей группой искали туалет», — подобных жалоб в интернете не один десяток. Возбуждаются по ним и уголовные дела в связи с мошенничеством.

Несколько лет назад, например, сотрудники отдела МВД по борьбе с экономическими преступлениями задержали 29-летнего Алексея Романова. Пользуясь отличным знанием итальянского языка, мужчина устраивался

в турфирмы и клятвенно обещал потенциальным клиентам паломнические поездки в Италию, Грецию, Израиль. Но вместо этого собирал деньги и скрывался. Афериста задержали в одном из столичных храмов, когда он агитировал прихожан оплатить новое путешествие. По словам оперативников, жулик мог облопошить сотни людей, однако на суде ему удалось вменить лишь 12 доказанных эпизодов мошенничества.

Поисковые сети радуют разнообразием маршрутов. На любой вкус, кошелек и церковный праздник — круглый год доступны паломничества в Дивеево и Оптину Пустынь, в Псково-Печерский монастырь и по московским храмам. Некоторые направления могут обойтись даже менее чем в пятьсот рублей — фактически в цену бензина и покупки церковных свечей на месте. Кое-где логистика затруднена. На остров Валаам, скажем, надо добираться по Ладожскому озеру. Но и там устроители удерживают цены на достаточно низком уровне.

Паломничество к зарубежным святыням обойдется гораздо дороже. Присутствие на церемонии сожжения Благодатного огня будет стоить от 60 000 рублей, включая авиабилеты и проживание. Вот только как не купить «кота в мешке» и не оказаться обманутым в лучших чувствах? Депутаты уверены, что если регламентировать подобную деятельность и законодательно закрепить статус паломника, то большинства неприятностей можно будет избежать. Поскольку надувают паломников чаще всего недобросовестные туроператоры, и на деле выходит шопинг вместо причастия. «Документ направлен на защиту прав верующих на посещение мест религиозного назначения», — полагают в Государственной думе. «При этом паломничество не должно превратиться в бизнес-проект», — уверяют депутаты. Впрочем, проблема не так проста и однозначна, как может показаться на первый взгляд.

— Я считаю, этот закон будет только мешать, — говорит Евгений Никифоров, председатель православного братства «Радонеж». — Какая нужда издавать запретительный акт? Выйдет просто шафировка дефиниций — различий между «религиозным туризмом» и «религиозным паломничеством». Но как разделить эти понятия внутри одного человека? Да, первый прежде всего нацелен на познание, но в любом случае эти туристы также причащаются, исповедуются, принимают участие в литургии. А если вы хотите только молиться, то зачем вообще куда-то ехать? Приходите в любой храм.

Самое душевное дело

Поездки на богомолье существовали всегда. Путешествовали к святым местам и представители дворянства, и бедный люд. Часто снимались целыми семьями. В старину паломничество делилось на молитвенное, подвижническое, обетное, благодарственное. Вот что пишет о сборах в такой поход Иван Шмелев в повести «Богомолье»: «Ну, чего ты расстроился; а? что ужоу-то... На доброе дело ужоу, никак нельзя. Вырастешь — поймешь. Самое душевное это дело, на богомолье сходиться. И за Мартына помолюсь, и за тебя, милоч, просвирку выну, на свечку подам, хороший бы ты был, здоровье бы те Господь дал. Ну, куда тебе со мной тягаться, дорога дальняя, тебе не дойти».

Черный народ выдвигался от Святой Недеи, если Пасха была поздней, и до Троицына дня. Купцы отправлялись в Петров пост, перед Макарьевской ярмаркой. Господа же, нередко целыми каравалами из карет и повозок, тро-

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФОТО: ИРИСТИНА КОРИТЦЫНА/РИА НОВОСТИ

гались обычно в августе в Успенский пост. Представительская колонна из пеших богомольцев и челяди растягивалась порой на несколько километров.

Верховные правители, как правило, выезжали в паломничество по государственной нужде, перед судьбоносными событиями, чтобы испросить благословение, или после важных побед с благодарностями. Самая известная, пожалуй, поездка на богомолье первого лица — визит великого князя московского Дмитрия к Сергию Радонежскому накануне выступления против хана Мамаю. Несколько раз Иван Грозный, надеясь искупить грехи, ходил в Троице-Сергиев монастырь. Все последующие российские самодержцы обязательно проходили какую-то часть пути на своих двоих.

В августе 1903 года состоялась официальное церковное прославление в лике святых Серафима Саровского. По случаю торжеств Николай Второй с супругой Александрой Федоровной совершили паломничество в Дивеевский монастырь. Они молили о долгожданном сыне, и через год на свет появился наследник... Совсем скоро на целых семьдесят лет такие поездки станут в нашей стране неактуальны. Лишь в конце 1980-х заговорили о возрождении паломничества. Воскресили его на базе Московского экскурсионного бюро — как один из познавательных видов. Ранее здесь уже существовали различные направления: историко-этнографические, исторические, патристические.

— Мы задали вопрос: а почему нельзя проводить религиозно-экскурсионные туры? Шаа перестройка, и стало возможным изучать прошлое не только в привязке к историческому материализму, — вспоминает Юрий Минулин, гендиректор паломнической службы «Радонеж». — В 1989 году Архиерейский собор РПЦ как раз готовился канонизировать патриарха Тихона. На этом духовном подъеме мы и рассказали о великом человеке, сформиро-

вало, как, вероятно, не имелось еще и большой потребности в нем. Культурно-познавательный религиозный туризм ставил своей задачей рассказы о святых, об иконах или о знаменитых храмах перво-наперво с точки зрения распространения новых знаний. Человеку объясняли традиции православия, а принимать для себя их или нет и как жить дальше, он решал сам. Чистое же паломничество, в основе которого лежит желание стать частью Церкви, существовать в ее парадигме и по ее правилам, в те годы было редкостью.

Молиться и познавать

— В чем отличие россиян от многих иностранных туристов: у наших изначально очень высокий уровень образования. И даже те, кто вырос при советской власти, в общих чертах знают историю Церкви, могут перечислить имена святых, рассказать об их деяниях. Соотечественники не просто слушают, но и сами задают грамотные вопросы, которые нередко ставят в тупик даже специалистов, — признается экскурсовод Евгения Крайнова.

Первое время после появления в новой России паломнической туриндустрии случались забавные ситуации. Так, в обычных придорожных кафе, куда заворачивали пилигримы, например отсутствовало постное меню: «Просили без мяса, а подавали скоромное, и поделаться ничего было нельзя, хоть голодным оставайся», — вспоминает православная художница Татьяна Куликова.

Зато о разделении познавательного туризма и поездок для совершения религиозных обрядов в те годы мало кто задумывался. Гораздо важнее было наполнить сами экскурсии глубоким содержанием. Повествуя о чудотворных иконах, гиды говорили не только об истории Русской православной церкви, но и всего Российского государства, а также затрагивали темы культуры и искусства — рассказывали, к примеру, о судьбах мастеров, которые творили шедевры для Церкви. В паломнической службе «Радонеж», правда, и сейчас считают нецелесообразным разделять паломничество и православный туризм. Даже в силу чисто организационных причин сделать это далеко не просто.

— В свое время мы зарегистрировались как обычная компания, поскольку многие вещи, которые делаются в ходе подготовки и проведения паломнических туров, никак напрямую не связаны с духовной целью воюжа. Логистика, трансферы, заключение договоров, покупка билетов, бронирование гостиниц, оплата экскурсий — все это необходимо, кто-то должен этим заниматься, — отмечают в «Радонеже».

В большинстве исторических храмов и монастырей охотно принимают гостей, но способны ли сами организовать их пребывание? У монахов и батюшек все-таки несколько иные

обязанности и задачи. Впрочем, есть и примеры полной самодостаточности церковных структур, работающих с паломниками: Епархиальный Паломнический центр «Ганина Яма», на месте, где были найдены останки императорской семьи; Паломническая служба Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. Несмотря на сложные отношения с Украиной, каждые два месяца принимает группу россиян Паломнический отдел Киево-Печерской лавры. Выписывают специальный паспорт, на котором четко указывается, что человек — паломник. Отказов в пересечении границы, к счастью, пока не было.

В тесноте, да не в обиде

С каждым годом количество пилигримов в России растет. Тур по православным местам сейчас могут организовывать не только коммерческие фирмы и паломнические службы — даже обычные прихожане нередко сбрасываются и оплачивают подобные поездки самостоятельно. В этом случае цена, что немаловажно, оказывается минимальной. Хотя и все возможные риски ложатся на плечи самих путешественников. Да, в храмах и монастырях «индивидуальных паломников» принимают почти бесплатно, но им приходится мириться с очевидными неудобствами — иногда даже спать на полу, в тесноте.

Конечно, многое за минувшие годы изменилось, и в лучшую сторону. Экскурсии проводят теперь не дилетанты, а специальные гиды, окончившие соответствующие курсы. В программу обучения входят история Церкви, основы православного мировоззрения, литургия. Причем нередко лекции читают преподаватели исторических факультетов, сотрудники ведущих музеев, профессора Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

И тем не менее, считают игроки туристического рынка, принятие законопроекта «О паломничестве» усугубит «отделение церкви от общества», а монополизм приведет к росту цен на подобный рода поездки — при отсутствии конкурентов искушение может быть слишком велико.

МНЕНИЕ

Вахтанг КИПШИДЗЕ, заместитель председателя Синодального Отдела Московского патриархата по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ:

— Надо ли разделять паломничество и религиозный туризм? Думаю, и можно, и нужно. Закон должен использовать метод специального регулирования, то есть разграничения социально-правового режима мероприятий — с точки зрения их участников и организаторов. Паломничество как религиозное движение очень древнее, связано со многими традициями, и последние должны находить отражение и в светском законодательстве. Цель паломничества — спасение души, поэтому и паломническим службам нельзя действовать как бизнес-предприятию, основная цель которых извлечение прибыли. Такая служба может приносить доход, но это для нее не самоцель.

Паломничество со своими святынями совершают ведь не только христиане, но и представители других религий. И многие государства предоставляют им какие-то льготы (транспортные и прочие). Так бывает, скажем, при хадже мусульман в Мекку. Я считаю, подобные преференции вполне обоснованы в плане соблюдения религиозных прав граждан. Как одно из фундаментальных прав человека они «весомее» туристических — познавательных, рекреационных потребностей населения.

Хотя и последние, разумеется, не должны быть ущемлены. Тем более не стоит относиться свысока к религиозному туризму. Речь идет о турах, в которых среди светских достопримечательностей значится посещение действующих православных храмов и монастырей. Несмотря на то, что организуют такие поездки и участвуют в них порой даже люди нево-

зле, известны случаи, когда туристы, зайдя в храм, приложившись к иконе, мощам святых угодников, обрели искреннюю веру.

Поэтому религиозный туризм, на мой взгляд, тоже должен находиться в фокусе внимания государства и Церкви. От таких гостей нельзя никоим образом закрывать религиозные святыни, затрудняя к ним доступ. Конечно, в рамках существующих правил, вроде запрещения входить в алтарь или соблюдать принятую форму одежды.

Но разделять понятия все же, безусловно, надо: одно дело посещение монастыря паломниками, стремящимися молитвенно, а иногда и физически потрудиться, пробыв в обители какое-то время, другое дело — забавляясь на полчаса пощелкать фотоаппаратами тургруппы.

Мне кажется, основная миссия законопроекта — вывод из сферы паломничества недобросовестных организаций, прикрывающих религиозной риторикой и символикой чисто коммерческие цели. Мы знаем, как тяжело проблемам для российских туристов приводит небрежение туроператоров: практически каждый год видим возмущенных людей, оказавшихся без гостиниц, застрявших в иностранных аэропортах.

Считаю, что рыночной конкуренции в данной сфере быть не должно. Но при этом, безусловно, надо сохранить выбор — и под интересы, и под финансовые возможности паломника. Сотрудничество с профессиональными «субподрядчиками» в ходе поездки, наверное, неизбежно. Но организатор паломничества, особенно дальнего, должен все-таки пользоваться доверием верующих — например, находясь под непосредственным контролем местного архиерея. Да и ехать верующим часто спокойнее со священником своего прихода.

Андрей САМОХИН

«ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СОУ»

«ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ (ПРАВЫЕ ЧАСТИ)» 2017

Степь в Венеции

В Гостином дворе показывают проект Зорико ДОРЖИЕВА «Новая степь». Работы, посвященные кочевникам эпохи глобализации, столкновению Запада и Востока, впервые представили московским зрителям. В начале мая эти произведения отправятся в Италию, где резидент галереи «Ханхалаев» примет участие в параллельной программе 58-й Венецианской биеннале. Для Доржиева, известного не только в России, но и за рубежом, подобный смотр станет важным шагом. «Культура» встретила с художником и поговорила о зрительских ожиданиях, проблеме миграции и о возвращении к корням.

культура: Мы, живущие в евразийском пространстве, хорошо знаем, что такое степь. Поймет ли иностранный зритель?
Доржиев: Захотелось поместить традиционные концепты в новый контекст. Обратиться к теме миграции, движения, передать колажное, калейдоскопное ощущение мира. Степь — пространство кочевья, постоянной перемены. Всадник, передвигающийся по бескрайним просторам, задумывается о мироздании, чувствует связь с космосом. С одной стороны, подобные места нередко связаны с болью, войнами, переделами территорий. С другой — со смешением культур и появлением чего-то нового: как рождение звезды через взрыв. Я предлагал массу названий. В итоге

вместе с командой остановились на варианте «Новая степь».

культура: В Венеции Ваши работы покажут в действующей англиканской церкви. Хотите заострить месседж?

Доржиев: Мы сознательно выбрали это пространство: надеемся, что оно поможет выразительнее донести мысль. Нужно решить еще много организационных вопросов. По моей задумке, в центре храма должны стоять большие пластиковые всадники. Мне сказали, что во время службы расставят стулья для прихожан, а фигуры уберут. Ну, что поделаешь — они же кочевники: значит, будут перемещаться по церкви (*смеется*). Была еще идея установить юрту, но куда, не подвешивать же ее к потолку. Какие-то идеи невозможно воплотить в храме, есть свои правила, установки. Впрочем, главные герои выставки — картины. Думаю, для них место найдется.

Изначально, когда речь не шла о подобном пространстве, я планировал довольно агрессивную экспозицию, с красными стенами. Хотел назвать ее «Новая кровь»: процесс обновления связан с вливанием свежей крови. Но в итоге многие вещи решила смягчить.

культура: Вспомните самую необычную локацию Ваших проектов.
Доржиев: Пример — моя первая выставка. Я тогда только-только вернулся после учебы из Красноярска в родной Улан-Удэ. Набор работ был очень скромный: несколько листов гра-

фики, камерная живопись. Мой папа, художник Бальжинима Доржиев, предложил показать их в Музее истории Бурятии. Но вписаться в расписание, составленное на полгода вперед, оказалось сложно. Директор пошла навстречу и выделила пространство — темный коридор между гардеробом и залами. Развесил вещи. Сейчас понимаю: это выглядело смешно и наивно. Однако следующий проект уже дался легче — чувствовал себя опытным человеком, ведь у меня была выставка рядом с гардеробом (*смеется*).

культура: У спортсменов главная цель — Олимпиада. У живописцев и графиков — Венецианская биеннале?

Доржиев: Смотр в Италию — важный шаг в карьере. Хотя мы и участвуем в параллельной программе, все равно это большое достижение.

культура: Пять лет назад у Вас была «персоналка» в Третьяковской галерее. Что это дало?

Доржиев: Когда узнал, что проект состоится, ощутил огромное волнение. Вообще подготовка каждой выставки — непростая история. Нам с коллегами часто задают вопрос: что для вас работа? Много ли времени она отнимает? Для меня творческий процесс — нечто естественное: как утром встать, позавтракать, ответить детям в школу. Настоящая работа и напряжение — подготовка к открытию экспозиции: действительно тяжелый труд. Это касается и самой презентации, вернисажа. Художник,

«ПЕРСОНАЛКА» 2017

подобно писателю, ведет камерный, индивидуальный образ жизни. Он предоставлен сам себе. Когда вырвешься из комфортной среды и много общаешься с людьми... С одной стороны, убеждаешься, что ты действительно нужен публике, понятен. С другой — неизбежно отдаешь часть энергии.

культура: Вы жили в разных местах — в Москве, Нью-Йорке. Почему в итоге осели в Улан-Удэ?

Доржиев: Там у меня студия, семья. Когда открываю экспозиции, приходится долго находиться вдали от близких. Если б не нужно было личное присутствие на вернисажах, с удовольствием не ездил бы вообще. Понимаю, что зрителям требуется живое общение с автором. Когда прихожу на выставку, сам хочу поговорить с художником. А так — 80 процентов времени нахожусь дома и нигде не двигаюсь.

культура: То есть кочевником сами себя не ощущаете?

Доржиев: Я кочую внутри своих мыслей. А в целом веду достаточно замкнутый образ жизни.

культура: Как быстро нашли собственный стиль?
Доржиев: Наверное, с первой же выставки. Помню, что мечтал закончить учебу и вырваться на свободу: пять лет провел в училище, шесть — в институте, потом два года стажировался в Академии художеств. Это довольно длительный срок. Но после окончания института оказался растерян, не знал, что делать дальше: в искусстве нет четких правил. В период безвременья спасало преподавание. Параллельно пробовал себя в рекламе, осваивал компьютерные технологии. Ничего интересного тогда не создал. Видимо, это была естественная пауза, чтобы собраться с мыслями и начать работать. В результате первая выставка стала уже личным высказыванием.

культура: Не хочется иногда вернуться к корням, написать в академическом ключе пейзаж или портрет?

Доржиев: Пейзаж со студенческих лет не очень люблю. А вот портреты имеются, почти серия, хотя выполнены в разное время, с дистанцией в несколько лет. Обычно пишу дочь. Хочется порой проверить — не растерял ли ремесло. Работаю искренне, с нескрываемым наслаждением. Это очень личные, камерные вещи. Изредка показываю их на выставках. Пикассо, как известно, создал разные образы Ольги Хохловой. Вся его нежность и любовь видна в реалистических портретах. А в авангардных вещах использован язык, который ожидал увидеть зритель. Иногда публике нужно встряхнуть, удивить — чтобы она не привыкала.

культура: Насколько пиар важен для художника?

Доржиев: Я далек от этих вещей: не могу даже регулярно вести соцсети. Но когда работаешь над большими проектами, нужна команда: в одиночку не справишься. Пиар и SMM являются естественной частью этого «набора». Если бы 15 лет назад мне об этом сказали, я бы поморщился и ответил: давайте пойдем традиционным путем. Напечатать пару афиш, буклетов, дадим интервью ТВ. Однако реалии сегодняшнего дня совсем иные. И я не могу выпасть из глобального контекста.

БЕЛЛА ЛЕВИКОВА. ИЗ СЕРИИ «СОБЫТИЕ СОЗНАНИЯ» 2017

КОНСТАНТИН ЗВЕЗДОЧЕТОВ. «ПРИВЕТЬ ИЗ МОСКВЫ: БРИНДИМЕРСТЕР» 2018

ВГУМе в рамках фестиваля «Черешневый лес» проходит выставка «GUM-Red-Line». Экспозиция приурочена к открытию одноименной галереи, расположенной на третьем этаже в залах, выходящих окнами на Красную площадь. В тучные «нулевые» центры современного искусства появлялись один за другим, и подобное событие привлекло бы меньше внимания. Теперь же, в экономные времена, пышные вернисажи случаются все реже. Да и занять помещение, где 125 лет назад находилась галерея парфюмера Генриха Брокера, могут немногие.

В новой институции представлено российское contemporary art. В основном патриархи отечественной арт-сцены: AES+F, Александр Виноградов, Владимир Дубосарский, Айдан Салахова, Павел Пеперштейн, Семен Файбисович, Андрей Бартенев, Олег Кулик, Гоша Острецов, Ирина Корина, Константин Звездочетов, Сергей Братков, Белла Левицова, Георгий Тотибадзе. Из молодых и ранних — лишь 25-летняя Тая Пёникер. Эти же авторы показаны и на выставке — в павильонах на первом этаже ГУМа. В дальнейшем планируется отбирать художников с помощью экспер-

На красной линии

ного совета галереи. Здесь собираются показывать respectable версию современного искусства и не намерены пересекать «тонкую красную линию» в погоне за скандалами.

Доказательство тому — тема, которую выбрали для нынешней выставки: «Одна семья». В интерпретации Ирины Кориной, «выставившей» в ГУМе огромный гриб, семейный досуг связан с дайвингом. Павел Пеперштейн создает образцовую «ячейку общества»: старшее поколение, молодые родители, их дети, а также кот. Лица закрыты супрематическими фигурами, так что каждый может вообразить на месте персонажей себя или родных. Павильон Андрея Бартенева — идеальное место для селфи: с огромными надувными фигурами — «сигнальщиками посадки корабля семейного счастья». Некоторые художники увлекаются культурологическими аллюзиями. Так, Айдан Салахова представила лаконичные вариации на вечную тему: «мужское» и «женское». Георгий

Тотибадзе показал образ Эдема, напоминающий среднерусский пейзаж. А Сергей Братков изобразил искушение как некий потребительский рай, где на роль яблока претендует знаменитое гумовское мороженое.

Хедлайнером выставки оказалась группа AES+F, представившая «Семейный портрет с химерами» (2015), а также трейлер 40-минутного видео Inverso Mundus (2015). Четыре автора — Татьяна Арзамасова, Лев Евзович, Евгений Святский и Владимир Фридек — прославились монументальными видеополотнами. Их «фильмы» созданы из множества снимков, щедро приправленных компьютерной графикой. В ролях — модели и танцовщицы, обеспечивающие максимально глянцевою картинку. Фоном звучат классические произведения: например, музыка Чайковского. Эффектность подачи, а также ясность месседжа, базирующегося на кодах европейской культуры, обеспечивают группе популярность. Из худож-

ПАВЕЛ ПЕПЕРШТЕЙН. «СУГРЕБИТАСКАЯ СЕМЬЯ» 2016

ГРИША БРУСКИН. «СЧЕНА ДЕКРАЦИЯ»

женщины-инквизиторы заковывают в кандалы симпатичных мужчин, полицейские и погромщики обнимаются друг с другом. Как говорят сами создатели, это шутка, растянутая на 40 минут экранного времени. Однако в работах группы юмор и патетика сливаются в неразличимое целое — и получаются «шутки всерьез». Мир-перевертыш наводнен химерами, словно рожденными современным Босхом. Странных

существ держит на руках и образцовая семья на снимке «Семейный портрет с химерами». Реальность — не то, чем кажется, и за красивым фасадом скрывается нечто ужасное, а привычные ценности оказываются извращены. Почти линчевская мысль, которая должна стимулировать зрителей критичнее воспринимать действительность. А заодно — задуматься о скелетах в собственном семейном шкафу.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Владивосток — дело тонкое

Борис МЕЖУЕВ

ОТНОШЕНИЯ России и Запада сегодня развиваются хуже некуда, только что американский посол пригрозил нашей стране вводом в Средиземное море новой авианосной группы: это произойдет в том случае, если Москва, говоря простым языком, не прекратит себя плохо вести. А она едва ли прекратит, так как не собирается слепо следовать в фарватере Вашингтонской политики. И вряд ли кто-нибудь на это всерьез рассчитывает.

Однако есть основание думать, что наши страны смогут если не договориться, то выработать определенный *modus operandi* — научиться взаимодействовать даже в условиях несогласия по всем основным вопросам. Более того, само это несогласие может стать функционально значимым компонентом мировой политики.

Определенным симптомом появления такой возможности допустимо считать визит в Россию главы Северной Кореи Ким Чен Ына. Нынешний председатель КНДР впервые посетил нашу страну, его встреча с российским лидером уже состоялась во Владивостоке, накануне поездки Владимира Путина в Китай на форум «Один пояс — один путь». Ким Чен Ын дал первое интервью нашему телеканалу, где поведал о теплых чувствах своего народа к россиянам. Донести их до нас во многом и являлась целью его краткосрочного пребывания во Владивостоке.

Любопытно, что российские официальные лица в своих комментариях вполне определенно называют цель данных переговоров: и это не только развитие экономических отношений и урегулирование двухсторонних проблем, но прямо и конкретно — «обеспечение денуклеаризации Корейского полуострова». И даже вопрос о сроках присутствия на территории нашей страны граждан Северной Кореи в качестве временных трудовых мигрантов, явившийся особым предметом переговоров, рассматривался политиками и экспертами в контексте все той же ядерной проблемы.

Иными словами, Россия вела диалог с Ким Чен Ыном от имени всего мирового сообщества и по поводу главной повестки, связанной с Северной Ко-

реей, — проблемы наличия у нее ядерного оружия, вызывающего всеобщую озабоченность. При этом мы видели, что прямые американо-северокорейские переговоры завершились неудачей: на последней встрече в Ханое Дональду Трампу и Ким Чен Ыну не удалось ни о чем условиться. Нынешний хозяин Белого дома потребовал абсолютной денуклеаризации Северной

Кореи за небольшие уступки. Ын ответил требованием снятия санкций за прекращение испытаний и свертывание большинства программ. Говорить стало не о чем. Китай и Южная Корея пытаются с немалым успехом выступить в роли посредников между Западом и «страной-изгоем» № 1. Но, кажется, и они тут могут сделать немного. Большинство понимает, что единственной альтернативой самоубийственной войне является долгий процесс переговоров и согласований по формуле «Движение — все, конечная цель — ничто». В том смысле, что конечная цель — полное ядерное разоружение Северной Кореи — недостижима, и никто в

Страховкой от посягательств со стороны США для Ким Чен Ына является ядерное оружие и... союз с Россией. Именно мы спасли Башара Асада от судьбы Каддафи и пока успешно защищаем Николаса Мадуро

Думаю, внятное представление весомого обоснования данного факта и составляет в настоящий момент главную задачу отечественной дипломатии на Владивостокском саммите. Если она будет выполнена, полагаю, возникнет вполне справедливое ощущение, что свою роль в мировой системе Россия все-таки отыскала. Хотя провокаций, нацеленных на обнуление этой роли, безусловно, произойдет еще немало.

Автор — философ

Зеленский на распутье

Петр АКОПОВ

ИЗБРАНИЕ Владимира Зеленского президентом Украины стало приговором не только Петру Порошенко, но и всему местному политикому, правящему страной с момента распада СССР и после развала, в 2014 году, уже самой независимой. При этом бывший комик, как настоящий лидер, никому не показывает своего истинного облика — люди видят в нем нового человека из народа, который наведет порядок и покарает элиту. Самая хитрая же часть последней рассматривает «кандидата Зе» не только как союзника в бесконечных олигархических войнах, но и как возможного сделать «проект Украина» менее рискованным и более устойчивым, тем самым повысив свою личную капитализацию.

Вся тактика Петра Порошенко во главе самостийной, наоборот, заключалась в нагнетании истерии: игра на обострение отношений Запада и России, запугивания русской угрозой — в надежде, что это сплотит электорат и даст Киеву поддержку извне. Но украинцы устали от жизни в «осажденной крепости». Западные же партнеры не готовы сохранять конфликт с Москвой вечно. Чтобы выйти из тупика Зеленскому предстоит вернуть доверие к власти (а это возможно сделать, лишь изменив сами принципы государственного устройства), попутно активнее интегрируясь в атлантические и европейские структуры. Если обе задачи не будут выполнены, то Украина неминуемо вернется к ориентации на Россию.

Теоретически у Зеленского есть шанс сохранить страну в нынешнем, относительно независимом, статусе. Первый путь — федерализация, предложить Донбассу реальную автономию и самоуправление, после чего начать его медленное возвращение в украинское политическое поле. По сути, получится новое образование, которое продолжит балансировать между Евросоюзом и Россией. Минус в том, что как только Зеленский откажется на реальные переговоры с лидерами непризнанных республик, ему тут же устроят майдан в центре Киева, причем даже не от замороженные националисты, а некоторые из «опозиционных» олигархов, которые сочтут момент удобным для смены режима.

Второй путь — решительно порвать с Донбассом, отказаться от желания вернуть Крым. Формальные условия для вхождения в НАТО и ЕС тогда будут соблюдены. Вариант не только неосуществимый по внутренним причинам (он приведет к майдану, инспирированному уже нациками), но и крайне рискованный с точки зрения внешнеполитической — вряд ли Штаты и Германия с Францией согласятся взвалить себе на шею столь тяжелую и беспотолковую ношу. Чисто экономически Украина им не нужна, весь ее смысл для них состоит в том, чтобы служить таким приграничным антироссийским форпостом. При этом активная конфронтация Москвы и Киева также выгодна Западу — но лишь самой радикальной части тамошних элит.

Логично предположить, что, в условиях неопределенности в лагере партнеров, Зеленский, подобно своему предшественнику, продолжит играть на противоречиях России и Запада. Но вместе с тем Киев существенно сменит официальную риторику и не станет увильтывать от переговорных форматов. Зеленский — актер и, безусловно, попытается использовать свои таланты на президентском поприще, будет выглядеть открыто и преувеличивать успехи в дипломатии.

Как отреагирует Москва? Не думаю, что Кремль примет все это за чистую монету, ибо в интересах нашей державы не пустопорожние споры и формальные договоренности, а стратегический разворот соседней к стороне Евразийского союза. В перспективе Украина не должна оставаться анти-Россией — просто потому, что является частью Русского мира и населена русскими людьми. Пока же, в своем нынешнем виде, независимая несовместима с нашей национальной концепцией. Именно попытки превратить Украину во враждебное нам образование и навсегда оторвать ее от Москвы привели к событиям 2014 года...

Примечательно, что у победы Зеленского есть и аспект, затрагивающий российскую внутривластную политику

Автор — публицист

Пхеньяне на это не пойдут, но движение к ней, растянутое на десятилетия, наверное, представимо. Весь вопрос заключается в том, кто сможет стать надежным модератором или, точнее, куратором данного пути.

И вот тут у России есть определенные конкурентные преимущества. Мы часто говорим, что от смены неугодных США режимов они, эти режимы, может спасти только ядерное оружие. Судьба разоружившихся Саддама Хусейна и Муаммара Каддафи вспоминается незамедлительно. Все понимают, что Ким Чен Ын, разумеется, не собирается разоружаться «перед партией», то есть перед Соединенными Штатами. Но надо признать, что в последнее время появились и вторая — помимо ядерного щита — страховка в отношениях с Западом. И эта страховка — союз с Россией. Все-таки именно наша страна спасла Башара Асада от судьбы Каддафи и пока успешно защищает Николаса Мадуро. Российское покровительство может стать эффективной альтернативной заменой ядерной эскалации.

Кстати, это обстоятельство сейчас пытаются использовать американские реалисты, призываяющие Дональда Трампа к взаимодействию с Москвой, в том числе и по северокорейскому направлению. Если России удастся сослаться с Ким Чен Ыном серию шагов, направленных в сторону ядерного разоружения в отдаленном будущем, это явится еще одним свидетельством стратегической роли нашей страны в международных делах. Что бы там ни говорили неоконсерваторы, а без Москвы в мировых вопросах никак не обойтись, и, таким образом, с ее стратегическими интересами следует, несомненно, считаться.

Думаю, внятное представление весомого обоснования данного факта и составляет в настоящий момент главную задачу отечественной дипломатии на Владивостокском саммите. Если она будет выполнена, полагаю, возникнет вполне справедливое ощущение, что свою роль в мировой системе Россия все-таки отыскала. Хотя провокаций, нацеленных на обнуление этой роли, безусловно, произойдет еще немало.

Автор — публицист

Мифа нет, а пьянство есть

Алексей КОЛОБРОДОВ

НА НОСУ майские вакации, счастливо захватившие в этом году Святую седмицу. Повсеместно — шашлычные радости, приусадебные труды/отдых и, как положено в России, кладбищенские заботы. Все предполагает, в той или иной степени, алкогольное сопровождение, плюс праздничная традиция и атмосфера. Как говорит один мой товарищ: «Если государство настаивает...»

Между тем национально ориентированная мысль пребывает в осторожном ликовании — культурный миф о всеобщем русском, исторически и географически детерминированном пьянстве в последние годы оказался торпедирован. Публицист Дмитрий Ольшанский оптимистично констатирует: «Русское пьянство умерло буквально за двадцать лет, за мои взрослые годы... Внедри-таки трезвый образ жизни в сознание и практику людей тот самый В. В. Путин, а вместе с ним поработали миллионы проданных автомобилей, буржуазные моды и развлечения, ну и само стремление бежать и зарабатывать сыграло изрядную роль».

Отрадные наблюдения подтверждает и статистика — она не столь восторженна, но вполне позитивна. Так, по данным Московского научно-практического центра наркологии, за период 2011–2016 годов потребление спиртного уменьшилось почти на треть: до 12,8 литра на человека в год. Минздрав утверждает, что к началу 2017-го оно упало до 10 литров, еще более приблизившись к рекомендованной Всемирной организацией здравоохранения норме — 8 литров. Число смертей от отравления алкоголем в нашей стране тоже снижается: особенно убедительная динамика за период с 2012-го по 2016-й, когда умирать по такой причине стали вдвое реже.

Словом, с чего бы тут национальной мысли не ликовать? Однако для полноты картины следовало бы оценить статистику по «алкогольным» ДТП. Обратив внимание на поток сообщений о пьяном же бытовом криминале — до трети содержания новостных лет, с

самыми трагическими и дикими сюжетами, особенно в провинции. Плюс алкогольные самоубийства, доля которых в России неизменно составляет примерно половину от общей суицидальной цифры.

Но, пожалуй, ключевое тут: есть официальная статистика, а есть скрытое производство и потребление. Специалисты оценивают его объем примерно в треть от общих показателей легального алкоголя. Но подлинные масштабы явления трудно представить без регионально-социальной специфики и все той же криминальной хроники.

Впрочем, скрытое производство в современной России приобрело подчас забавные и любопытные, жудящие своих исследователей формы. Бурными темпами развивается «гаражное виноделие». Понятно, что охвачены им южные регионы, где способен вырастить виноград. Эта любительская индустрия — занятие вполне респектабельное, люди в него вовлечены статусные и далеко не бедные, имеющие возможности, подчас нерядовые, для освоения территорий и технологий. Они активно общаются, устраивают дегустации и даже фестивали — словом, не пьянства ради; скорее, мы имеем дело с новым видом социальных коммуникаций. Аналогично развивается городское самогонварение — тоже в достаточно солидных кругах; мида-классовые самогонщики обмениваются рецептами и производственными — иная домашняя лаборатория выглядит чудом инженерной мысли.

Конечно, эти хобби, скорее, элитарные и достаточно безобидные — лишь малая и праздничная часть скрытого потребления. Основная же масса приходится на спиртосодержащие жидкости, произхождение которых — «паленка» и аптека. Названия и рецептура коктейлей из поэмы Венедикта Ерофеева по-прежнему звучат романтично, но в замкадь, в услов-

Автор — литературный критик

Все, к чему прикасаемся

Владимир МАМОНТОВ

ВСЕ, К ЧЕМУ мы прикасаемся, становится русским. Так бы я ответил на вопросы, в чем особенность национальной психологии, есть ли русский характер и особый путь.

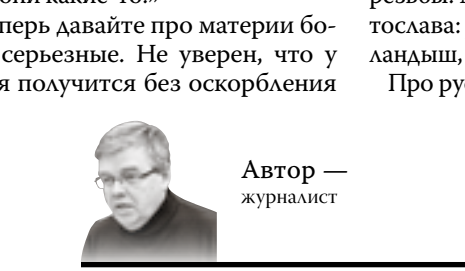
На одном из ток-шоу, где согласно разрядке, присланной Беклемишевской башней Кремля, я занимаю позицию повышенной рускости, цитировал Тютчева (другие строки, не про «аршины») и бил либерала по-нашему, по-таежному, чтоб шкурку не попортишь, с той стороны прилетел весомый аргумент: «Вот ты тут Берендиз из себя строишь, а сам в джинсах «левый». «Это не я становлюсь американцем, надевая тамошние ковбойские штаны», — ответил я. — Это штаны (кстати, китайские) становятся русскими, облегая нашу статью, вечно ищущую приключений и устремленную в будущее».

Отвечал рефлексивно, в рамках дискуссии — и только потом понял, что суждение крайне полезно своей метафоричностью и универсальностью. И запомнил его. Оно, товарищи, очень нам пригодится. Россия по вавилонским меркам действительно молода, русские «в бореньях силы напрягают» — сильно после древних греков (как, впрочем, и разные саксы с галлами). Культура наша, быт, вера, образ жизни, несомненно, зиждятся на заимствованиях. Но! «Богатыри» наши, в девичестве «богатыры», били тюркских прародителей только звон стоял. Кремль строили итальянцы, но глянцевые на Москву с крыши Пашкова дома, как Воланд: точно не Милан. Не Мурано. Не Апулия. Королев отлично знал устройство А-4 Вернера фон Брауна. По апокрифу его заставил Берия. (Сергей Павлович не хотел, заявляя, что Р-1 у него в голове, и она лучше немецкой ракеты, но Берия мягко убедил ученого: «Сергей... Павлович, дарагой, мы четыре года воевали, миллионы положили, чтоб вы съездили в Нордхаузен, осмотрили трофеи. Жужу не будет. Поезжайте, а?» И посмо-

чувств, но попробую. Взять, скажем, православие. Почему Русь выбрала именно его? «А был ли у нас выбор?» — поставлю вопрос. Иудаизм скуп и герметичен, католики готичны и одноцветны, магометан легко спутать с басурманам... И только золотая, блестящая, тянущая к солнцу луковка православия имела у нас шанс. И он был использован сполна! В нем, разумеется, можно и нужно видеть византийскую основу, а стоя перед собором Святого Марка в Венеции, легко представить себя во Владимире. Но все великое и общечеловечное, от записок Розенбергов, положенных на стол Курчатову, до собранного из обломков византийской каменной вязы Георгиевского собора в Юрьеве-Польском, все у нас в России несет мощный отпечаток преодоления, выслонности горьким опытом, открытия всеветости знания, победы, достигнутой двойной, против прочих, ценой.

Ну, кстати, дораскажу уж про Георгиевский собор. В начале XIII века построил его князь Святослав. Он решил, что будет и мастером, и архитектором, и возвел на бескрайней русской равнине нечто действительно выдающееся, тщательно византийское, кружевное, татуированное белокаменной резьбой с ног до головы. Как футболист. Но маленькое непочтливое — простоял храм до XV века. Обрушился. Тогда его бережно построили заново — из камня, что не скрошилось в пыль. И добавив новых. Левши, стало быть, здание маленько подкавали, изменили пропорции, переместили плиты, но, потрепанной судьбой, храм по-нашему, по-русски, сам из себя возродился и вознесся.

И только на фундаменте, на единственной плитке, сохранилась нетронутым крохотный кусок старой резьбы. Мелочь вроде, шутка Святослава: росточек, напоминающий ландыш, пробивается из мерзлота. Про русскую душу у меня всё.

Автор — журналист

Олег Ивенко:

«Наш Нуреев — наглый, упертый, сильный»

Елена ФЕДОРЕНКО

ММКФ представил фильм известного актера и режиссера Рэйфа Файнса «Нуреев. Белый ворон». Сразу после показа картина появилась в широком прокате. В основе сюжета — уфимское детство и первые годы восхождения к славе, начало сценической жизни Рудольфа Нуреева. Его знаменитый «прыжок к свободе» в аэропорту Ле Бурже, сделавший танцовщика первым в истории Советского Союза «невозвращенцем».

Легендарный Рудольф еще не мировая звезда, он работает в Кировском театре, не изжил в себе комплексы провинциала. В нем не проросли еще эпатажные пороки, его не охватила страсть к богатству и тяга к гламуру. В главной роли — Олег Ивенко, талантливый премьер Татарского театра оперы и балета имени Мусы Джалиля. Накануне российской премьеры ленты «Культура» расспросила дебютанта в кино о том, как работало со знаменитым британцем, каким ему увиделся его герой и схож ли в чем-то характер самого актера с нравом «невозвращенца».

культура: Многие удивились, что именно Вас выбрали на главную роль. Для Вас назначение стало неожиданностью?

Ивенко: Конечно, это невероятный подарок судьбы. Такое случается крайне редко. В какой-то момент я понял, что шанс нельзя упустить, и сделал все, что мог. Мобилизовал все силы, и удача мне улыбнулась.

культура: Кто Вас пригласил на кастинг к известному актеру и режиссеру?

Ивенко: Все началось с сообщения, полученного в социальной сети, но я подумал, что это спам, и сразу удалил его, полагая, что такого рода послание не может быть серьезным. Однако через две недели со мной связалась помощница кастинг-директора. По ее просьбе я записал видео о себе, вскоре она с коллегами приехала в театр посмотреть меня на сцене, мы сняли еще одно видео для Рэйфа Файнса. Потом получил приглашение на скрин-тест в Петербург, где собрались пять претендентов на главную роль. Каждому нужно было сыграть несколько сцен.

культура: Знаю только Сергея Полунина и Игоря Цвирко. Кто еще?

Ивенко: В первоначальном кастинге участвовал Артем Овчаренко, в пятерку вошли еще два танцовщика — с Украины и из Германии. Чуть позже узнал, что нас осталось трое. Рэйф тогда подробно расспрашивал о том, каким я представляю себе Нуреева. Потом я уехал на гастроли за границу, где меня и застал телефонный звонок Файнса. Так я узнал, что он хочет видеть меня в своем фильме.

культура: Режиссер искал именно танцовщика?

Ивенко: Проект готовился несколько лет, Рэйф долго обдумывал, какие годы жизни Нуреева показать. Вместе со сценаристом Дэвидом Хэа они остановились на моменте невозвращения Рудольфа в Советский Союз. Рэйф считал, что исполнить роль молодого танцовщика может только профессиональный артист балета, который в силах справиться еще и с актерскими задачами.

культура: Что оказалось сложнее — попытка передать божественный танец Нуреева или раскрыть характер — капризный, эгоцентричный, вздорный?

Ивенко: Самым сложным для меня вышло множественное повторение дублей, но никак не танец и не характер — это приносило радость. Возможно, потому, что я серьезно изучил биографию Рудольфа, почувствовал его, понимал все поступки. Режиссер поверил в меня, мы работали в полном согласии — без этого, наверное, ничего бы не вышло. Нам важно было показать Нуреева таким, каким мы его воспринимаем. Думаю, Рудольф результатом был бы доволен.

культура: Какой он, Ваш Нуреев?

Ивенко: Гениальный, наглый, упертый, сильный, в чем-то добрый, очень чистый и искренний в помыслах. Человек страстей. В нем

скрыта жадность к творчеству — он хочет поскорее показать себя всему миру и уверен, что знает о танце все.

культура: Нуреев, который отражен в фильме, еще не стал эпатажной звездой — человеком агрессивным, жестким, одержимым стремлением к роскоши и вседозволенностью. Тогда он был юношей — горячим, обидчивым и сентиментальным. В процессе создания образа Вы учитывали всю его жизнь целиком?

Ивенко: Особенности его характера проявлялись и в молодые годы. Не без причин он стал агрессивным, не просто так отстаивал свои позиции и не позволял их ставить под сомнение. Когда попал в Кировский театр — сбывался его мечта, и он осознал, что может стать самым лучшим. Но ему не давали возможности добиться желаемого, пытался встроиться в систему, требующую подчинения. Но он-то считал, что артист должен быть свободным и танцевать так, как чувствует. Без подсказок и указов.

Мы все бываем сентиментальны, иногда грустим, особенно когда что-нибудь вспоминаем. Рудольф же заглушал в себе многие воспоминания, раздражался, когда заходила речь об инциденте в парижском аэропорту, ему было неприятно, что сложившееся выдавалось за политический вызов с его стороны.

культура: Он ведь был далек от политики?

Ивенко: Политика не интересовала его совсем. Он хотел только танцевать. Чем больше — тем лучше. Меня восхищает его работоспособность — непонятно, как он мог вести триста спектаклей в год. Это, конечно, показатель одержимости искусством.

культура: Значит, фильм утверждает, что «прыжок к свободе» не был продуманной акцией? Все знают, что в багаж Нуреева положили подарки родным и ткани для костюма Ферхада — роли в балете «Легенда о любви», которую он готовился исполнить в России.

Ивенко: Думаю, что рано или поздно он бы уехал. Но тогда, в аэропорту Ле Бурже, непредвиденно сложились обстоятельства. В фильме мы хотели передать ту отчаянную храбрость, какую Рудольф проявил, приняв решение за минимальное время.

привлечению финансовых инвестиций. Мне было приятно с ним работать — надеюсь, ему тоже. Мы плавали в одной лодке — он учил русский, я — английский.

культура: Учил или вспоминал?

Ивенко: Он знал русский язык, но для этой роли нужно было усердие, чтобы реализовать свои планы, снимать дальше. Для меня он — пример человека, который щедро затрачивает, делает все возможное, чтобы реализовать свои планы, старается все успеть, живет быстро. Восхищает его благодарная манера общения с людьми, умение не скатываться до сплетен, не говорить лишнего, вести себя доброжелательно.

Недавно посмотрел цифры статистических отчетов — по прокату в Лондоне «Белый ворон» уже превзошел успех двух предыдущих фильмов Рэйфа. Значит, он сделал шаг вперед, и это прекрасно.

культура: Еще одним Вашим партнером стал Сергей Полунин, мечтавший о Нурееве, но получивший роль Юрия Соловьева — замечательного артиста трагической судьбы. Как чувствовали себя в общем деле два отличных танцовщика и непрофессиональные киноактера? Отношения сложились?

Ивенко: Мы хорошо себя чувствовали на съемках, рабочий процесс протекал успешно. Полагаю, что и отношения сложились. У Сергея значительно больше опыта в кино — он снимался в других фильмах. Я обращался к нему за советами, он даже помогал мне со съемками танцевальных сцен. Вместе ре-

петировали, и я благодарен ему за то, что в период подготовки фильма он взял на себя обязательства быть моим педагогом по балету. Я это очень ценю.

культура: В хореографических училищах преподают актерское мастерство — знаний хватило или пришлось «догонять» профессиональных драматических артистов?

Ивенко: В балете и в кино — разная специфика. Мы не говорим и передаем свои эмоции так, чтобы их поняли все зрители, даже на самом верхнем ярусе. На съемочной площадке нужно владеть голосом, жестами, мимикой. Нельзя пережать, сфальшивить. К тому же переключения из одного состояния в другое происходят стремительно — как по щелчку пальцев.

Нас этому никто никогда не учил, и пришлось осваивать актерское мастерство с азов. Уроки давал Рэйф — наши занятия с небольшими перерывами продолжались целый год. Это был процесс необыкновенно увлекательный. Рэйф стал мне учителем, «кинопапой», передавал мне ремесло. Надо было еще и изучать английский, оттачивать произношение русских фраз — все-таки я родом с Украины. При этом не забывать про балет. Съемки закончились, а я и сейчас продолжаю работать над собой, совершенствовать актерское мастерство.

культура: Думаете о дальнейшей карьере в кино?

Ивенко: Здорово, если она сложится. Сейчас меня взял под свое крыло один из самых знаменитых агентов в Лондоне. Посмотрим, что будет дальше.

культура: Рудольф Нуреев любил Казань, на закате дней продирижировал здесь «Шелкунчиком», дал согласие на то, чтобы местному фестивалю присвоили его имя. Да и всегда гордился своей татарской кровью, которая «течет как-то быстрее и готова вскипеть всегда». Не послужила ли служба при выборе исполнителя главной роли в «Белом вороне» Ваша принадлежность к Казанскому театру?

Ивенко: Не думаю, что для режиссера было важно, где я живу и в каком театре работаю. Казань — прекрасна, но о ней мало кто знает в мире, до сих пор путают с Казанью. Тем не менее, мне кажется, вовсе не плохо, что роль ушла к Парно из Казани, а скажем, не из Петербурга, Москвы или иного мегаполиса.

культура: Кстати, как возникла Казань в Вашей биографии? Вы же учились в Минске?

Ивенко: Начинать заниматься танцем на Украине, продолжил — в Белорусском хореографическом колледже. Закончившая, мог выбрать из десяти театров: звали, помимо Украины, в Венскую оперу, в Польшу, Казань, предлагали остаться в Большом театре Белоруссии. Я же всегда хотел работать исключительно в России, потому что классический танец сохраняется только здесь. Русский балет — лучший, и никто меня не переубедит в этом. Время шло, я не мог определиться, мама торопила с решением. Интуиция подсказала, что нужно попробовать в Казани. И не подвела. В Театре имени Джалиля я служу уже девятый сезон. Хотя звали во многие театры, в том числе в Михайловский и Большой.

культура: Неужели и от Большого отказались?

Ивенко: Нужно понимать, где и когда тебе лучше оказаться. Когда хочешь видеть именно тебя, наверное, стоит ехать, но если приглашают сразу семь солистов, то лучше — задуматься. Меня позвал Большой театр после телевизионного проекта «Большой балет», и я не отказался, но не пустил расплывчатый график. Плюс ко всему в Москве произошло нападение на Сергея Филина. Наложилось одно на другое.

культура: Есть ли в Вас нуреевские черты и приходилось ли Вам чувствовать себя «белой вороной»?

Ивенко: Подростком я не сразу мог наладить контакт с одноклассниками, меня тянуло к общению со взрослыми. Далеко не всегда было комфортно в классе минского училища, потому что я был на полтора-два года младше одноклассников. Существовал обособленно — концентрировался на своих задачах и оттачивал собственную стратегию на будущее. Нелепо, конечно, сравнивать себя с Нуреевым, но я тоже много работал, оставался в балетном зале по ночам, хотел добиться результатов. Так что какие-то точки соприкосновения есть — не могу идти за толпой, мне нужно, чтобы было наоборот.

культура: Вы — лидер?

Ивенко: Не без этого. Всегда хотел быть первым.

культура: Не лидерство ли заставляло искать счастья в конкурсных состязаниях? На протяжении нескольких лет не припомню их без Вашего участия.

Ивенко: Да, у меня 14 конкурсов и столько же наград. Жаль, не удалось попробовать силы на Московском международном — не получилось. Думаю, что удастся выступить на последнем, возможном для меня по возрасту, но начались съемки в кино. Соревнования — это, конечно, не главное в балетной жизни, да и время поменялось: раньше перед лауреатом открывались перспективы, успех помогал укрепить положение в театре, а сейчас победа — просто приятный бонус. Но во мне конкурсы поддерживали боевой дух и воспитывали уверенность в собственных силах. Все, что с нами происходит, происходит не зря, влияет на нас.

культура: И Нуреев на Вас повлиял?

Ивенко: Меня изменили Рэйф Файнс и Рудольф Нуреев — теперь я совсем по-другому смотрю на жизнь, повзрослел, готов отстаивать свои позиции и взгляды. Нуреев и на танец мой повлиял — сейчас я погружаюсь в роль не так, как раньше. Сейчас мой граф Альберт плачет, когда у него на руках умирает Жизель. Сочувствую, сострадаю своим героям, стараюсь передать их подлинные эмоции и не соврать — ни жестом, ни взглядом. После «Белого ворона» я понял, как быстро пролетает жизнь, как важно ценить отпущенное время, двигаться вперед, создавать новое.

культура: Вы открыли в Казани школу Ballet Room. Чем занимаетесь в своей «балетной комнате»?

Ивенко: Танцуем. Учим детей, готовим их к поступлению в хореографическое училище. Приходят и взрослые — те, кто никогда не танцевал, но мечтает научиться. По каким-то причинам раньше им это сделать не удалось — теперь же люди с радостью постигают балет изнутри. Прикосновение к творчеству делает их жизнь богаче, разнообразнее, интереснее. Подвердит любой из тех, кто к нам приходит.

культура: Вы придумали и фестиваль современного танца, хотя зрителям Казани больше привычна классика...

Ивенко: Что не отменяет разнообразия, существующего в любой сфере искусства, согласитесь. Мой фестиваль называется StagePlatforma и придуман он не только для профессионалов — хореографов и исполнителей, но и для любителей. Проводим с ними мастер-классы и тренинги. Сейчас готовим третью Платформу, она пройдет в Театре оперы и балета, и это — большое достижение. Четвертый фестиваль планируем провести в Петербурге.

культура: «Белый ворон» уже коснулся Вас крылом популярности? Ивенко: Пока не знаю, если она пожелает — хорошо, но нельзя забывать, что ты человек — такой же, как любой другой. Нужно танцевать и двигаться вперед.

Сдаем квартиру итальянцу

В Театре имени Евгения Вахтангова — премьера. «Новую квартиру» Карло Гольдони поставил итальянец Джорджо САНГАТИ — дипломант престижных Ravenna Festival и фестиваля «Dei Due Mondi» в Сполето. Режиссер рассказал «Культуре», почему пьеса — редкий гость на театральных подмостках, какими узлами она связана с комедией дель арте и как восприняли текст, написанный два с половиной века назад, современные московские артисты.

культура: Чем Вас привлекла «Новая квартира» и почему современная сценическая судьба пьесы не сложилась?

Сангати: В Италии комедия не ставилась очень давно, более сорока лет. Да и на мировых подмостках появлялась очень редко. Это несправедливо — вот одна из причин моего обращения к «Новой квартире». В ней отличные роли для молодых актеров, а в Вахтанговской труппе серьезная талантливая молодежь — с ней я познакомился во время предыдущего визита в Москву. Любопытство, которое ведет меня по жизни, заставило «разобрать» именно с ними важную тему, открытую великим Гольдони. Он раскрывает концепцию мира и театра, где слышном много сил тратится на создание внешнего впечатления. Текст Гольдони написан на венецианском диалекте, его особенностям трудно найти речевой эквивалент в других языках, и отсутствие качественных переводов ставит преграду режиссерам-иностранцам. В России же есть хороший перевод — один из самых достойных.

культура: Что это за венецианский диалект и почему он так непонятен и труднопереводим?

Сангати: В настоящее время его способны понимать только в одном регионе. Венецианский диалект — театральный язык, социально стратифицированный, что привлекало Гольдони и позволило ему «столкнуть» речевые структуры разных слоев общества. Он имитирует язык аристократов и вульгарный говор малообразованных сословий.

культура: Вы работаете с переводом знаменитого историка и искусствоведа Алексея Дживелегова. Он говорил, что в пьесе имеется особое посвящение и заключены события, которые пережил сам Гольдони. Это так?

Сангати: В тексте заложена лингвистическая игра, определенная шарада. Разгадка реbusа помогла современникам сложить фамилию Мармонтель. Он был писателем и важной персоной, у него драматург искал протекции и покровительства. Посвящения своим благодетелям в XVIII веке — распространное явление.

Фабула, действительно, отчасти «подсказана» автобиографическими обстоятельствами. Из мемуаров Гольдони известно, что при написании комедии он вспоминал переезд своей семьи в новое жилище и ремонтные работы, за которыми внимательно наблюдал.

Новая квартира — место действия, ремонт с его неудобствами — предлагаемые обстоятельства, а интрига заключается в том, что главным герою Андролеетто нечем заплатить за отделку комнат. Кстати, Гольдони тоже испытывал финансовые затруднения.

культура: Гольдони называют реформатором итальянской драматургии. Что нового он привнес в свою «Квартиру» и какие традиции итальянской комедии масок сохранил?

Сангати: Гольдони совершил революцию, создав театр характеров, — его герои приходили на страницы пьес прямо из жизни. Персонажи теряют привычные черты своей эпохи и становятся живыми людьми своего времени, их натуры приобретают неоднозначность, нравы — двойственность. Действие «Новой квартиры» Гольдони перенес внутри помещений, в дома героев, а в комедии дель арте события разворачивались на улице или в общественных местах.

Но в пьесе слышны отголоски традиций. Формальные лацци, то есть буффонные трюки, не связанные с развитием сюжета, исчезают, но их эхо остается. Например, в сцене, где одна из героинь пьет воду, и она попадает ей не в то горло. Состояние обыгрывается гримасами, жестами, пластикой — такая «вставная» шутка. Но теперь эпизод оправдан: дама подавалась не для того, чтобы просто развлечь публику, а потому, что испытывает тревогу и ее нервы напряжены. Сохраняются и другие реминисценции: обойщик Стуалло и горничная Лучетта напоминают Арлекино и Смеральдина (в комедии масок Арлекин — веселый, наивный слуга, любитель женских и обжора, Смеральдина — находчивая служанка. — «Культура»), которые состарились и пытаются найти свое место в новом буржуазном театре.

ФОТО: ВЛАДИМИР ФЕДОРЕНКО/РИА НОВОСТИ

8 Сангати: Внедряются в него, но утрачивают первые позиции — главными героями становятся люди, занимающиеся торговлей и коммерцией. Тот же средний класс в подавляющем большинстве составлял публику. Гольдони писал о том, что «книга театра» и «книга мира» всегда находятся рядом, и в «Новой квартире» герои на сцене не сильно отличались от зрителей в зале.

культура: Не устарела ли эта пьеса? В чем ее актуальность?

Сангати: «Новую квартиру» населяют люди, для которых важное значение имеет внешность, обертка, антураж. Они ужасно не уверены в себе, поддаются влиянию настолько легко, что теряют идентичность, размывают собственную индивидуальность. Разве это не созвучно сегодняшнему дню? Нынешнее молодое поколение отличается потерянностью, утратой ориентиров, беспомощностью. Люди, живущие в разных странах, легко могут узнать себя в героях. Встречаются и те, кто отказывается от своего прошлого, как Анджелетто и Чечилия. Их примером Гольдони предупреждает: будущее тех, кто забыл прошлое, очень туманно. Хэпши-энд, предположенный автором, — некая театральная условность. В жанре комедии замаскирована трагедия, призывающая задуматься. Квартира — новая, и это определение обманчивое и непростое, оно таит неизвестность. Новое может оказаться непрочным и опасным.

культура: Как возник Ваш роман с вахтанговцами?

Сангати: В Театре Вахтангова проводятся лаборатории для расширения кругозора актеров. Иностранные режиссеры знакомят труппу со своим опытом практической работы. Для итальянского проекта руководство связалось с «Пикколо театро ди Милано», где я в тот момент ставил другую пьесу Гольдони — «Ревнивые женщины». Предложение от российской труппы я принял с радостью. Для репетиций выбрал фрагменты из «Новой квартиры». По окончании занятий мы устроили небольшой показ отрывков. Римас Тумина остался доволен результатом и сказал: «Давайте сделаем спектакль». Так я получил счастливую возможность пожить в Москве и поработать в прекрасном коллективе. Здесь считают, что театр не имеет границ, его язык понятен всем, а игра смекает все преграды — политические, культурные, временные. Эти идеи созвучны моему пониманию сценического искусства. Мне очень близка вера Гольдони в общественную функцию театра, который так же важен, как здравоохранение и образование.

культура: Кастинг проводили среди участников собственной лаборатории или принимали в «квартиру» всех желающих?

Сангати: На мастер-классах мы разбирали пьесу, актеры менялись местами, пробовали разные роли, не всем они подходили. В тот приезд я знакомился со спектаклями театра, встречался с исполнителями. В итоге к «лаборантам» добавились те, кто мои занятия не посещал.

«Новая квартира» — хоровая пьеса, она построена на групповом ансамбле творчестве. Немало эпизодических персонажей — маляры, саесари, плотники — и 13 основных, но сложно сказать, кто в этой комедии играет самую главную роль, так как каждый герой важен.

культура: Отличаются ли русские актеры от итальянских?

Сангати: Пора вернуться к разговору о комедии дель арте — главной итальянской традиции, которую Гольдони трансформировал и сохранил. У наших актеров она заложена в ДНК, в крови, они чувствуют полную свободу, сталкиваясь с элементами комедии масок. Русским артистам приходилось объяснять, что это не психологическая драма, даже ее реализм и жизнеподобие связаны со стилистическими реминисценциями прошлого. Добивались результата быстро — вахтанговцам известна условность площадной комедии, они давно увлечены масками, еще со времен основателя театра.

культура: Вы дипломированный журналист, актер, режиссер, драматург. Зачем такая коллекция профессий?

Сангати: Мое призвание — режиссура, к ней я подбирался через актерские опыты, написание пьес и статей, постановку интермедий. Однажды Лука Ронкони, мой знаменитый наставник, сказал: «А Джорджо, ты должен принять решение, не стоит заниматься всем сразу». И я посвятил себя только режиссуре, остальные профессии остались в сфере моих интересов, но не более того.

Елена ФЕДОРЕНКО

Виктория ПЕШКОВА

В недавней премьере Театра «Модерн» «Ничего, что я Чехов?» роль Ольги Чеховой, одной из самых загадочных звезд первой половины XX века, сыграла заслуженная артистка России Анна Каменкова. С актрисой встретила корреспондент «Культуры».

культура: Каждая актриса мечтает сыграть неординарную женщину, но мало кто рискнет подступиться к столь неоднозначной личности, как Ольга Чехова. Как к Вам пришла эта роль?

Каменкова: Это был подарок судьбы в обличье Юрия Грымова. Такие роли и в молодости даются крайне редко. Что уж говорить о временах, когда не предлагают ничего, кроме бабушек-нянюшек, играть которых, если нет возможности отказать, невыносимо скучно. А тут шанс приоткрыть внутренний мир одаренной актрисы и сильной женщины. Единственное, что меня всерьез смущало, — Ольга и в весьма почтенном возрасте была необыкновенно хороша. Но Юрий Вячеславович меня убедил. Мы с ним пытались шаг за шагом построить эту невероятную биографию — искренность переживаний рождается из логики пройденного человеком пути и никак иначе. Если жизненная траектория персонажа прочерчена ясно и внятно, можно совершенно органично выйти на любую эмоцию. Мне посчастливилось начинать у Анатолия Васильевича Эфроса, и я до сих пор считаю, что на сцене может удивлять и впечатлять только подлинность чувств и мыслей персонажей. Но именно это сегодня мало кто умеет передавать — не искусственно «накачивая» себя эмоциями за кулисами, а проживая вместе со своим героем его жизнь на сцене. Надеюсь, у нас получилось.

культура: У нас в стране об Ольге Чеховой предпочитают не упоминать даже внутри профессионального сообщества. Ваш спектакль — попытка разрушить заговор молчания?

Каменкова: Скорее — стремление хотя бы начать говорить о ней. Спектакль не документальный, никаких доказательств того, что Ольга выполняла в Германии какую-то особую миссию, мы не приводим. Но если свидетельства ее работы на советскую разведку — и, как считают некоторые, не только на нее — не обнаружены, это вовсе не означает, что их нет. Секретные службы весьма неохотно раскрывают свои тайны. Не удивлюсь, если на бумагах моей героини стоит гриф в духе «не рассекречивать никогда». Ну, не просто же так спецы уверяют, что да, работала — с Евой Браун дружила, и Гитлера в приватной обстановке принимала. В стане сомневающихся — мол, чего она там важного на шпионить могла — в основном люди творческих профессий, в разведывательном деле, мягко говоря, не сведущие. Не факт, что фрау Чехова добывала невероятно важную информацию, но какая-то польза от нее, безусловно, была. Ведь ее не поставили к стенке ни в Германии — при русском происхождении и сверку еврейке, ни в СССР — несмотря на «задушевные отношения» с фюрером. Неужели всерьез можно говорить о том, что любимую актрису Гитлера после двенадцати месяцев допросов на Лубянке — и разговаривали с ней не рядовые сотрудники, а Абакумов и Берия — не расстреляли, не в лагерь отправили, а на служебном самолете вернули в Берлин, снабдили жильем, провизией и даже машиной с шофером?

культура: Вы наверняка перешерстили массу материалов о своей героине. Какой открылась Вам эта женщина?

Каменкова: Не могу сказать, что прямо массу — не так много их существует в открытом доступе. Ее книжку «Мои часы идут иначе» прочла. Но любой человек в мемуарах пытается себя приукрасить. Несколько документальных фильмов, ей посвященных, посмотрела, с удивлением обнаружив, что два из них я озвучивала. Ольга везде разная, ей посвященные, посмотрела, с удивлением обнаружив, что два из них я озвучивала. Ольга везде разная, ей посвященные, посмотрела, с удивлением обнаружив, что два из них я озвучивала.

культура: Вы наверняка перешерстили массу материалов о своей героине. Какой открылась Вам эта женщина?

Каменкова: Не могу сказать, что прямо массу — не так много их существует в открытом доступе. Ее книжку «Мои часы идут иначе» прочла. Но любой человек в мемуарах пытается себя приукрасить. Несколько документальных фильмов, ей посвященных, посмотрела, с удивлением обнаружив, что два из них я озвучивала. Ольга везде разная, ей посвященные, посмотрела, с удивлением обнаружив, что два из них я озвучивала.

Каменкова: Понимать многогранность человеческой натуры, действительно, очень трудно. Когда я впервые увидела «Смерть Марии» Караваджо, это было настоящее потрясение — как мог написать такое человек, имевший прочную репутацию дуэлянта и развратника? Кстати, в жизни Михаила Чехова тоже далеко не все ясно и прозрачно. Я искренне восхищаюсь своими партнерами — и Машей Орловой, играющей Ольгу в молодости, и Петром Воробьевым, и особенно Сашей Гореловым, который, помимо молодого Чехова, потрясающе воплотил Гитлера. Мы не пытались оправдывать что-то пороки или преступления, нам хотелось показать всех этих людей — а среди героев спектакля Станиславский, Берия, Ева Браун, Мэрилин Монро — под углом, несколько от-

ФОТО: АНТОН КАРПАНОВИЧ/АССОСИА

Анна Каменкова: «Когда кажется, что ничего не светит, жизнь преподносит сюрприз»

Выстраивать отношения с сильными мира сего, не теряя собственного достоинства. В 70 лет открыть косметическую фирму и сделать свой скромный бизнес процветающим — это и в наше время по силам далеко не каждой, даже очень эмансипированной женщине. Но главное в ней, на мой взгляд, дар понимать людей и сочувствовать им.

культура: Жанр биографии сегодня невероятно популярен, но зачастую создатели искажают события и факты. Где, с Вашей точки зрения, должна проходить граница между правдой и вымыслом?

Каменкова: Не думаю, что кто-нибудь сможет провести эту границу четко и однозначно. Рассказывая о жизни реального человека, важно выявлять факты, которые для него оказались ключевыми, и уже на этой «почве» выращивать вымысел. По большому счету, истину в чистом виде установить невозможно. Я согласна с Эдвардом Радзинским, любящим повторять, что любое документ — это версия. И даже сложив все варианты, мы не полу-

ФОТО: АНТОН КАРПАНОВИЧ/АССОСИА

личающимся от привычно-хрестоматийного.

культура: Это не первая Ваша встреча с режиссурой Юрия Грымова. Снимая «Три сестры», он сделал героиню много старше и довольно существенно осовременил пьесу. Какие возможности это открыло перед артистами?

Каменкова: Когда Юрий Вячеславович предложил мне снять-

«Три сестры»

ся в этой картине, я была уверена, не то, что о другом, о самом себе не все до конца знает и понимает. И в этом одна из величайших тайн нашего бытия.

культура: Вы очень медленно усваивает эту простую премудрость — люди не укладываются в простые однозначные схемы типа «чистый ангел» и «зловый демон». Ваш спектакль ведь и об этом, не так ли?

Каменкова: Понимать многогранность человеческой натуры, действительно, очень трудно. Когда я впервые увидела «Смерть Марии» Караваджо, это было настоящее потрясение — как мог написать такое человек, имевший прочную репутацию дуэлянта и развратника? Кстати, в жизни Михаила Чехова тоже далеко не все ясно и прозрачно. Я искренне восхищаюсь своими партнерами — и Машей Орловой, играющей Ольгу в молодости, и Петром Воробьевым, и особенно Сашей Гореловым, который, помимо молодого Чехова, потрясающе воплотил Гитлера. Мы не пытались оправдывать что-то пороки или преступления, нам хотелось показать всех этих людей — а среди героев спектакля Станиславский, Берия, Ева Браун, Мэрилин Монро — под углом, несколько от-

родными людьми, нам кажется, что они всегда будут рядом, а у нас есть масса более важного и интересного, чем общение с ними. Понимание, что это не так, нередко приходит слишком поздно.

культура: Что больше всего импонирует в режиссуре Грымова?

Каменкова: Неиссякаемая фантазия. Его придумки не просто красивы и зрелищны. Они не мешают актеру, не отвлекают от него внимания зрителей, а, наоборот, помогают что-то в себе выкристаллизовать свежее, как в сцене с воздушными шариками, которые падают «с неба» к ногам Ольги. Там же масса хитростей, заставляющих их двигаться по сцене так, как нужно режиссеру. У него все работает на артиста. Грымов чувствует, созвучен ли ты роли, и умеет находить выходы даже из беспросветных тупиков. В работе над «Чеховым» тоже был кризисный период, когда он решил, что спектакль до выпуска уже не довести, и даже принес нам другую пьесу. Я ему тогда сказала, что по уровню эти вещи несравнимы и отказаться проще, чем придумать, как докрутить. И он придумал! Я в «Модерне» играю уже второй спектакль — полтора года назад мы выпустили «Один новый мир» по роману Олдоса Хаксли. Он умеет увлечь всех нетривиальными идеями, и я вижу, как публика начинает понимать тот театр, который он ей предлагает.

культура: Вы застали золотой век Эфроса на Малой Бронной. В последнее время часто приходится слышать, что тосковать о навсегда ушедшей эпохе титанов не стоит — сейчас время совсем другого театра. Чему из прошлого все-таки есть место и в настоящем?

Каменкова: Для меня самой это совершенная загадка. Не могу объяснить, как это получается. Глаза, интонация, жест — встраиваются в них, чтобы совпасть. Самый большой комплимент, когда говорят, что в актрисе на экране различают мои черты. Это дорогого стоит.

культура: Чем сейчас полна Ваша творческая жизнь?

Каменкова: Два спектакля в театре «Модерн», запись аудиокнижки, кое-какие съемки. С кино грустно. Присылают сценарии, где персонаж, который мне предлагают, в первой же ремарке входит грузной походкой, устаю опускается на стул, сплевывая при этом на пол. Я в ужасе думаю — неужели меня так видят? А потом оказывается, что это не инициатива режиссера, а самодельность девчачьего ассистента, понятия не имеющих о том, кто я, кто сыграла и что еще могу сыграть. Они видят только возраст — ага, старуха, значит, пойдешь. И шают, надеясь, что прокатит. В общем, вроде не густо, но я уже убедилась, когда кажется, что уже ничего не светит, а такое в моей жизни было раз пять, вдруг жизнь преподносит сюрприз. В сорок я выпала из профессии, а следующие десять лет для актрисы самые продуктивные — и смотришь еще не плохо, и мастерство уже есть. Вот они у меня утрачены. Просто прошла мимо меня. Думааа — все. А потом вдруг закрутилась новая волна. Так что я еще рассчитываю, что снова возникнет что-то невероятное, как Маша или Ольга Чехова.

Поэмы и герои

Дарья ЕФРЕМОВА

В издательстве «Гнозис» вышла «Антология русской поэзии» — фундаментальный двухтомник на полторы тысяч страниц. «Культура» побеседовала с составителем — поэтом, переводчиком, литературоведом Михаилом СИНЕЛЬНИКОВЫМ.

культура: В чем уникальность издания? Согласно с мнением одного из рецензентов, что эта книга — история России, написанная стихами?

Синельников: Да, это определение оправдано. Антология охватывает огромный временной пласт: от героических поэтов XVIII века Тредиаковского и Ломоносова до поэтов поколения Бродского и Кузнецова. Можно было бы включить сюда и более поздних авторов, но, наверное, лучше если этим через десятилетие займется другая книга. Думаю, такая книга нужна — в школах, библиотеках, вузах, на кафедрах славистики зарубежных университетов.

культура: Антологические сборники выходили...
Синельников: И они были замечательными. Например, «Антология русской поэзии XX века» Ежова и Шамурина, изданная в 1920-е годы и наилучшим образом представляющая все школы Серебряного века и самых интересных поэтов советской эпохи. Изданы «Строфы века» Евгения Евтушенко, эту книгу он, к сожалению, не успел довести до конца. Она прекрасна, хотя и несет на себе отпечаток авторского вкуса, в частности, заметен уклон в сторону публицистики, гражданской поэзии. Конечно, всякий отбор субъективен, объективность только на небесах, но все же мы старались быть беспристрастными. Личное отношение у поэта к поэту есть всегда, в какой-то мере любая антология — это пример осмысления прошедшего. Но главный критерий все же эстетический: качество стихов и поэм, а не политические взгляды, поступки. Эти моменты, впрочем, мы тоже не обходим стороной, все указано в кратких биографических справках.
культура: Первые два вышедших тома антологии посвящены не лирике, а поэмам. Почему сделан такой акцент?

Синельников: Свода поэм еще не было, возможно, потому, что их сложно собрать. Многие большие поэты не писали поэм, и не все поэмы выдающихся авторов удачны.

Еще Никола Буало заметил, что поэма должна создаваться не внезапным наитием, а всем опытом жизни. Если в лирическом стихотворении не всегда можно назвать тему, то поэма, как правило, ей подчинена и движется в соответствии с сюжетом, авторским видением. Об этом образно высказался Виктор Шкловский, заметивший, что в

«Капитанской дочке» действует не сама Екатерина, а ее изображение на портрете Боровиковского — отсюда фонем сад, рядом собачка, а во «Всаднике» не Петр, а его монумент. Герои и явления во всем их многообразии в поэме не нужны, нужны «аллегорические знаки».

К тому же со временем меняется восприятие. В предисловии к «Вечных спутниках» Мережковский высказал не новую, но глубоко прочувствованную мысль о том, что авторы наиболее великих творений литературы не могли знать, чем их произведения станут для потомков, какими смыслами обростут. Каждое новое поколение читает новыми глазами. Случается, что через десятилетия незначительные прежде вещи становятся значимыми, а иные, увенчанные наградами, перестают интере-

Человеку, живущему в стихии языка, опасно покидать родную землю, отрываться от почвы

совать.
культура: Владислав Ходасевич, справедливо недовольный своим местом в известной антологии эмигрантской поэзии «Якорь», сказал: альбом походит на кладбище. В известной мере это можно отнести к любому такому своду: скопление забытых имен. Кто Вам особенно интересен, может, дорог, из тех, кого не вспомнит первый попавшийся прохожий на улице?

Синельников: Мне кажется, мало кого вспоминают. У нас ведь по-настоящему любят всего двух поэтов: Пушкина, ему и памятник стоит, и Есенина — он свой, доходчивый, нужный. Доходчивость, кстати, великое свойство, а не недостаток поэта, в этом смысле с Есениным может сравниться разве что упомянутый Владислав Ходасевич, волей случая оказавшийся в эмиграции и на долгие годы там и застрявший. А что касается исторических несправедливостей, они существовали во все времена. Эта участь постигла не только авторов близких нам эпох, но и более отдаленных. Например, еще в середине прошлого века канул в забвение один из самых значимых лириков XVIII столетия Василий Петров. А в пушкинские времена триада крупных поэтов выглядела так: Ломоносов, Петров, Державин. Однако придворному стихотворцу Екатерине II, обучавшему стихотворению ее фаворитов, было отка-

зано в литературной значимости демократической критикой круга Виссариона Белинского. И хотя какие-то стихи Петрова находили место в антологических сборниках, в полной мере его фигура не оценена.

Другой яркий пример — князь Петр Вяземский, выдающийся поэт Золотого века, друг Пушкина. И хотя в советские годы выходил его том, он оказался мало прочитанным, и, видимо, по той же причине — много стихов были посвящены августейшей фамилии. XX век умножил число таких несправедливостей, и не только за счет эмиграции. На волне прогрессивных идей авангарда сформировалось пренебрежение к «чистым поэтам», искусство ради искусства. Это коснулось Афанасия Фета, Константина Майкова, Якова Полонского, которым зачитывались Бунин, Блок, Пастернак и Заболоцкий. И Константин Случевского, поэта порубежного, прозванного «Державиным упадком». Его стилистика сложилась в преддверии

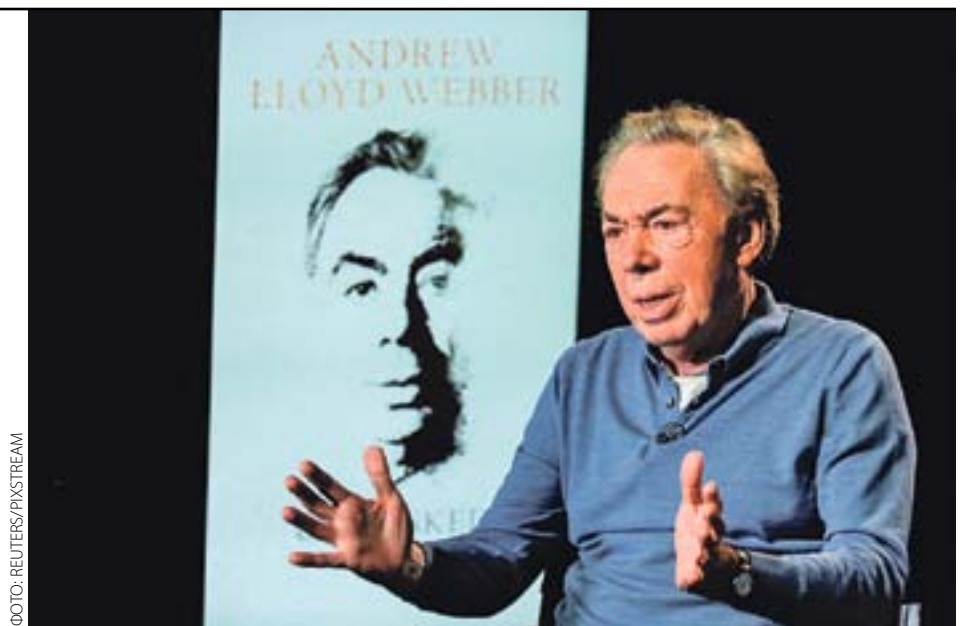
новых времен, она основана на сопротивлении легкокрылой поэтике Золотого века, прозаизации, утяжелении напряженного стиха. Это особый лирический герой, особый словарный запас, взгляд на вещи, выбор сюжетов и тем. Поэзию Случевского называют аналогом произведений Достоевского.

культура: Эмигрантов, мне кажется, сейчас как раз неплохо знают.
Синельников: Знают тех, кто был величиной еще до отъезда: Дмитрия Мережковского, Георгия Иванова, Ивана Бунина. А в эмигрантской поэзии были замечательные авторы, к сожалению, едва памятные современному читателю. Среди них Владимир Корвин-Пиотровский, его пронзительная стихотворная повесть «Поражение» включена в книгу. Он служил в Бе-

лой армии, в годы Второй мировой войны был героем французского Сопротивления, может быть, кто-то вспомнит такие его строки: «Дождь сечет. Фонтан кирпичный/ Мутно газом освещен./Тьма и шорох. /Мир обычный / Чем-то тронут и смущен./То ли выплески канала/ Заглушает шум дождя./То ль душа моя, бродя./Поскользнулась и упала?/ И прильнув к земле холодной, /Сквозь асфальтовый покров/ Различает многоводный/ Плавный ток иных миров».

Также в антологию вошли отрывки из поэмы «Кондратий Булавин» Николая Воробьева, принадлежавшего к древнему казачьему роду, племянника атамана Войска Донского, и стихи поэта-символиста, теоретика литературы, биографа и друга Блока Владимира Пяста. Есть в книге и забытые советские поэты, составляющие славу российского стихосложения, — Владимир Луговской, автор слов для хора «Вставайте, люди русские!» из знаменитого кинофильма «Александр Невский»; Семен Кирсанов — футурист, ученик Маяковского, создатель рифмованной прозы. Последние десятилетия эти две ветви, «советская» поэзия и «эмигрантская», срастаются. Думаю, это правильно, не стоило их вообще разделять: общие истоки, литературные судьбы во многом едины. Были сильные поэты, принявшие Советскую власть и ее не принявшие. Хотя все же я выскажу кощунственную для поклонников эмигрантской поэзии мысль: человеку, живущему в стихии языка, опасно покидать родную землю, отрываться от почвы. В этом смысле Ахматова права перед всей эмиграцией: «Я была тогда с моим народом, там, где мой народ, к несчастью, был».

культура: В поэзии Серебряного века преобладала лирика.
Синельников: Да, в целом эта эпоха не была временем поэм. Вглядимся в перечень неудач: модные тогда поэмы Дмитрия Мережковского и Николая Минского остались в истории литературы, но для их перечитывания требуется усилие. «Кремлев» Федора Сологуба остался на обочине его творчества, а «Девушка и смерть» Максима Горького точно не выше «Фауста» Гёте. Главные поэмы Серебряного века создавались к его исходу, а то и после завершения великопленной эпохи. И десятилетия спустя. Это «Возмездие» и «Двенадцать» Александра Блока, «Пугачев» и «Черный человек» Есенина, «Поэма без героя» Ахматовой — произведение сложное, написанное «симпатическими чернилами», отчасти зашифрованное. И, естественно, вызывавшее и толки, и толкования. Несомненно одно — поэма стала и обвинением, и оправданием, и притвором Серебряному веку. Все же лучшие русские поэмы писались о самом главном. Они учили нравственности, рассказывали о судьбах своих героев, неразделимых с судьбой страны, — как и вся русская литература, по выражению Томаса Манна, пронизанная духом «всемирной отзывчивости».

Эндрю Ллойд Уэббер: «Меня привлекал мир, далекий от ХИТ-парадов»

Денис БОЧАРОВ

«Эксмо» выпустило мемуары Эндрю Ллойда Уэббера под названием «Снимая маску. Автобиография короля мюзиклов» (в оригинале «Unmasked: A Memoir»).

Поп-музыкальная культура — весьма зыбкая территория. Излишне эмоциональная, восторженная, не выходящая за пределы возражений терминами, определениями и эпитетами. Подумайте, как часто вы слышите в отношении тех или иных артистов, певцов, композиторов — «легендарный», «культовый», «гениальный». А потом ловите себя на мысли: если «это все о нем», то кто же тогда действительно, что называется, соответствует? Но, если изначально согласиться с тем, что представителей массовой культуры можно награждать подобными «титулами», то имя Эндрю Ллойда Уэббера должно стоять в подобном ряду одним из первых. Этот человек написал лучшую на Западе (да что там — попросту, по большому счету, единственную в истории) рок-оперу — в возрасте 21 года. Кто он, как не гений, в таком случае? Впрочем, оставим этот вопрос культурологам. Главное, мы наконец получили литературное жизнеописание, возможно, лучшего западного поп-композитора второй половины XX века, что называется, из первых уст.

«Я долго не хотел писать собственную биографию. Эта книга — результат трудоемкого близкого человека и по совместительству литературного агента Эда Виктора, который всячески подталкивал меня рассказать мою историю так, как я сам хочу. И я поддался на его уговоры, но прежде всего для того, чтобы он уже наконец замолчал... Как я мог написать так много о самом скучном человеке, которого когда-либо встречал, остается для меня загадкой. В какой-то момент я даже попытался втиснуть самые яркие этапы своей карьеры в одну компактную главу. Как Вагнер, который блестяще умел все свои лучшие мелодии в увертюрах к операм. Но я потерпел полный крах», — заявляет автор в предисловии. Экий, право, лукавый скромник, старина Эндрю. Ведь в книге есть то, что почитать. А главное, неизменно хочется улыбаться (повествование насквозь пронизано тем самым фирменным английским юмором).

Из-под пера Уэббера (Уэбстера — как по-дружески называет самый знаменитый соавтор композитора либреттист Тим Райс) вышло немало произведений, однако подавляющему большинству меломанов он известен прежде всего благодаря шедевральному музыкальному «покеру»: «Jesus Christ Superstar», «Evita», «Cats» и «Phantom of the Opera». Именно история создания этих полотен представляет наибольший интерес. И читатель не останется разочарованным: автор рассказывает обо всем, имеющем непосредственное отношение к вышеозначенным произведениям, в подробностях. Порой смакует отдельные пикантные детали, не без удовольствия останавливается на некоторых особо удачных эпизодах, но — что особенно подкупает — ни тени заносчивости, ни малейшего намека на непревзойденный статус мэтра, никакой глумливости и «элитарности» в тексте нет и в помине.

Любопытная деталь. Отдавая должное композиторскому дарованию этого человека, на Западе его прежде всего ценят, знают и любят благодаря мюзиклу «Cats». Оно и неудивительно, с одной стороны. «Кошки» являются одной из самых «долгоиграющих» бродвейских постановок: спектакль — лауреат многочисленных престижных наград (в том числе одной из главных в области музыкального театра — премии Лоуренса Оливье); либретто было переведено на пятнадцать языков, а главная тема, незабвенная «Мемогу», была записана более чем 150 артистами. Однако в России это творение сэра Эндрю большого понимания не нашло — больше года мюзикл на московской сцене не продержался. Что, наверное, неудивительно: отечественный зритель не особо внемлет представлениям без сквозной сюжетной линии. А «Cats» — именно из этой категории. С другой стороны, рок-опера «Иисус Христос — суперзвезда» с успехом идет в Театре Моссовета уже не первое десятилетие. Что тоже понятно: у нас этот опус Уэббера безоговорочно является самым почитаемым и востребованным из всего наследия композитора. Впрочем, мы немного отвлеклись.

Что же принципиально отличает Эндрю Ллойда от других «кузнецов поп-хитов», творивших с ним в одно время, — от тех же Пола Маккартни, Элтона Джона или Киффа Ричарда? На этот вопрос маэстро на страницах книги отвечает сам: «Меня привлекал только театр, мир, далекий от хит-парадов и разгоряченного «вингющего Лондона». Видимо, поэтому из-под пера Уэббера выходили пусть и композиции, номинально вписывавшиеся в эстетичную поп-песню, но, по сути, таковыми не являющиеся. Стандартная схема «куплет/припев/куплет/разработка/куплет/припев» — это не про нашего героя. Он привык мыслить развернуто, нестандартно и, насколько позволяет жанр, масштабно. Достаточно послушать любое из известных творений короля мюзиклов, как все станет понятно без комментариев. Возможно, эта особенность музыкального мышления коренится в том, что на Эндрю в одинаковой степени повлияли традиции Бродвея и любовь к русским классикам: Прокофьеву, Рахманинову, Шостаковичу. «Одним из самых ярких моментов в моей карьере был вечер, когда мой кумир Дмитрий Шостакович посмотрел шоу «Jesus Christ Superstar» и сказал, что он мечтал бы быть его композитором», — не без гордости рассказывает Уэббер.

Эндрю Ллойд Уэббер написал действительно увлекательную, пестрящую удивительными и порой неожиданными подробностями историю. Но без ложки дегтя не обошлось, правда, сам маэстро тут ни при чем. Конечно, приятно, что наши книгоиздатели отреагировали столь оперативно, ведь на языке оригинала воспоминания Уэббера вышли меньше года назад и были приурочены к 70-летию автора. Но, может быть, не стоило так уж торопиться? Количество орфографических, пунктуационных ошибок, смысловых несогласований, опечаток и прочих огрехов выходит за все рамки приличия. Из 450 страниц трудно найти хоть одну, где не к чему придираться. Понятно, что хотелось побыстрее выбросить на прилавки «свежачок», опередив конкурентов. Но все же было бы неплохо, если б порой отечественные функционеры книжного бизнеса помнили: выпуск таких биографий — не тот случай, когда уместна спешка.

Яна Егорян:

«Закончу спортивную карьеру, подумаю о занятиях вокалом»

ФОТО: АРТУР ЛЕБЕДЬВИН/РИА НОВОСТИ

1 культура: С профессиональной точки зрения не раздражают ляпы в картинах, где люди сражаются на саблях, шпагах, рапирах?

Егорян: Надо понимать, что в художественных фильмах режиссеры отступают от реалий в пользу зрелищности, чтобы угодить зрителям.

культура: Есть спортивные фильмы, которые посмотрели с удовольствием?

Егорян: Наиболее яркое впечатление произвели «Движение вверх» и «Легенда № 17». Еще сериалы: «Молодежка» и «Вне игры». Среди зарубежных картин отмечу британский — «Эдди «Орел». Замечательная история о прыгуне с трамплина, который осуществил мечту и выступил на Олимпийских играх. Хорошо снята картина о боксе — «Левша». И еще «Гонка», где в центре внимания соперничество за чемпионский титул в «Формуле-1» между Джеймсом Хантом и Ники Лаудой. Все герои из этих фильмов достойны того, чтобы стать примером для подражания. Молодые атлеты должны вдохновляться достижениями и силой духа этих людей. Еще в большей степени подобным задачам отвечает кинотрилогия «Чемпионы: Быстрее. Выше. Сильнее». Истории Александра Попова, Светланы Хоркиной и Александра Карелина по определению настраивают на преодоление спортивных высот.

культура: Ваш дедушка Генрих Алавердян был довольно известным певцом и киноактером в Армении. Унаследовали от него творческие гены?

Егорян: В Ереване он служил солистом оперного театра. И еще картины писал. Смотрела на видео отрывки из художественных фильмов с его участием. Но, к сожалению, не знаю армянский язык настолько глубоко, чтобы досконально понимать сюжеты. Вообще, меня с раннего детства тянуло к музыке и кино, поэтому есть основания думать, что дедушкины гены все же передались (смеется). Мой песенный репертуар довольно объемный. В основном на русском языке. Но нынешнее увлечение нельзя назвать серьезными занятиями вокалом. Об этом можно будет подумать после завершения спортивной карьеры.

культура: Вам предлагали участвовать в каком-нибудь вокальном проекте?

Егорян: Приглашали сняться в художественном фильме. К сожалению, пришлось отказаться. Не хотела сорвать съемки и подвести людей в случае отъезда на соревнования.

культура: Когда поняли, что фехтование всерьез вошло в Вашу жизнь?

Егорян: Порой в таких вопросах позиция взрослых людей более объективна. Мама рассказывала, что тренер Сергей Александрович Семин уже через два месяца тренировок отметил мои перспективы. Тогда родители создали максимально комфортные условия для тренировок. Правда, длительные пропуски занятий сказались на успеваемости в школе. Встал выбор: хорошие оценки или прогресс в большом спорте. Родители выбрали второе и не прогадали.

культура: В одном интервью Вы признавались, что хотели бросить спорт: было обидно пахать на тренировках, пока сверстники гуляют и развлекаются.

Егорян: Такие мысли посещали в самом начале спортивной карьеры. В данной ситуации родители проявили твердость, внушив мне, что надо серьезно относиться к занятию, в котором есть успехи. Тяжелый период наступил и в пятнадцать лет, когда получила серьезную травму. Казалось, с фехтованием придется завязать. К счастью, нашелся человек, поддерживавший в трудной ситуации. Его зовут Александр, мы до сих пор дружим.

культура: Сложно вспомнить серьезные конфликты между фехтовальщиками. Удивительное явление для столь контактного вида спорта?

Егорян: В нашем профессиональном сообществе, действительно, царит доброжелательная атмосфера. У меня самые близкие отношения, конечно, с ровесниками, ведь мы знакомы еще с юниорских стартов.

культура: Со сборной Украины отношения за последние годы не ухудшились?

Егорян: Нет. В наших командах все адекватные люди. Одна из сильнейших сабlistок мира Ольга Харлан прекрасно с нами общается. Политика никак не влияет. Более того, из представителей других стран больше всего разговариваем именно с украинками, ведь нам не мешает языковой барьер. Впрочем, это касается и прочих команд, представляющих бывшие советские республики. Просто с украинкой гораздо чаще встречаемся в решающих стадиях различных турниров.

культура: Помимо двух золотых медалей, чем еще запомнилась Олимпиада-2016?

Егорян: С целью акклиматизации приехали в Рио заблаговременно, и сразу же началась подготовка. Жили и тренировались отдельно от всех. В Олимпий-

ской деревне появлялись только в дни соревнований, поэтому живую выступления представителей других видов не видели.

культура: Тем не менее в интернете есть красивые фото, где Вы в купальнике на берегу Атлантического океана.

Егорян: Тренерский штаб и руководство отечественной федерации всегда стараются организовать нам сборы так, чтобы даже за границей мы находились в комфортной обстановке. Конечно, в Рио не сидели запертыми в четырех стенах. В дни отдыха отправлялись на экскурсии, но только в близлежащие места.

культура: Существует стереотип, что профессиональные спортсмены в дальних поездках ничего не видят, кроме аэропортов, спортзалов и гостиниц...

Егорян: Да, это так. В любой поездке все действия нацелены на результат в конкретном турнире. Если в дни отдыха нас отпускают на прогулки или организуют экскурсии, мне скорее хочется дополнительно выспаться и отдохнуть. И в отпуске для меня идеально было бы расслабиться на пляже. Но в теплые страны езду редко, поскольку неотложные дела приносят к Москве.

культура: Против мужчин доводилось фехтовать?

Егорян: Такую возможность в сборной могут предоставить. Нам это интересно, потому что у них класс выше. Если кто-то из первого состава сборной России будет фехтовать в полную силу, поединок закончится со счетом 15:3 или 15:4 не в мою пользу. А обычного кандидата в мастера спорта смогу одолеть.

культура: Многие из коллег с восторгом отзываются о Ваших кулинарных способностях.

Егорян: Никогда в кулинарию тему особо не углублялась, премудростей кухонь разных стран не изучала. Но с раннего детства в охотку помогала маме и многому от нее научилась.

культура: Вы известны трогательной любовью к животным. Кто из братьев меньших живет у Вас дома?

Егорян: Замечательная ангорка. Еще мальчик и девочка породы русская голубая. И недавно завели котенка. Он попал к нам случайно. Попробовали с мамой пристроить шестерых котят, живших на улице. Начали распространять информацию о них по друзьям, знакомым и в соцсетях. Народ не торопился, поэтому одного оставили себе. Я вообще люблю собак и кошек — люблю, и не понимаю тех, кто отдают громадные деньги за представителя редких экзотических пород. Если взять из приюта котенка, он тебя будет любить не меньше. Беспородные животные тоже бывают очень красивыми. С породистыми много проблем, они требуют к себе повышенного внимания, более умелого ухода, особого питания.

культура: Приютам для животных тоже помогаете?

Егорян: По мере сил. Распространяю информацию о бездомных животных. Когда есть время, помогаю добрыми делами, например, если надо на автомобиле отвезти собаку или кошку к ветеринару. Вот в декабре отмечала день рождения и заранее через «Инстаграм» попросила друзей и знакомых вместо подарков привезти мне корма и медикаменты для животных. Отдала это все в ближайший приют в Химках.

Александр Лебзяк:

«Был хулиганом, но бокс меня дисциплинировал»

ФОТО: ВЛАДИМИР ПЕЩЕРНИН/РИА НОВОСТИ

Максим БОРОДИН

В апреле исполнилось 50 лет одному из самых мужественных боксеров современности. На двух Олимпиадах рядом Александр Лебзяк выступал с внутренними повреждениями, но ни один из боев не прекратил досрочно. А когда на Игры-2000 в Сиднее наш атлет приехал без серьезных травм, то практически не заметил соперников на пути к золотой медали. «Культура» поздравила юбиляра и расспросила о самых ярких моментах в карьере.

культура: День рождения отметили в столице?

Лебзяк: Нет. В это время лета в Таиланде, где проводил сбор китайские боксеры, с которыми теперь работаю. Накануне вылета заглянул к своему приятелю, заслуженному тренеру Александру Васильевичу Невзорову, который прекрасно организовал детско-юношеский турнир «Открытый ринг». Соревнования проходили на «Водном стадионе» в клубе имени олимпийского чемпиона Станислава Степашкина. Порадовался увидению, но тебя будет любить не меньше. Беспородные животные тоже бывают очень красивыми. С породистыми много проблем, они требуют к себе повышенного внимания, более умелого ухода, особого питания.

культура: Контракт с китайской федерацией долго обдумывали?

Лебзяк: Два месяца назад мне предложили стать главным тренером национальной сборной этой страны. Во время посещения Китая все устроило. После поездки принял окончательное решение. Договорились, что переберусь в Поднебесную вместе с женой. Основная база подготовки расположена в Пекине, но боксерских центров довольно много, поэтому буду часто перемещаться по КНР.

культура: Бокс в Китае развивается повсеместно?

Лебзяк: Практически в каждой провинции есть специализированные базы. На севере, на юге, в тамашней средней полосе. Условия для тренировочного процесса очень хорошие. Во всех регионах регулярно проводятся местные соревнования.

культура: Есть сходство с советской системой подготовки?

Лебзяк: В общем, похоже. Правда, система проведения национального чемпионата резко отличается. Она предусматривает три-четыре этапа.

культура: Учитывая численность населения Китая, можно сказать, что там больше людей занимается боксом по сравнению с Россией?

Лебзяк: Не сказал бы. Точными цифрами пока не владею, но число занимающихся сравнимо. Мне кажется, в этом плане Россия даже имеет превосходство. Просто в Китае вся

ФОТО: ВИТАЛИЙ БЕЛОСВЕТСКИЙ

Александр Лебзяк и Матвей Коробов. Кубок мира по боксу. 2005

система спорта выстроена немного по-другому. В стране огромное количество футбольных полей и различных сооружений вокруг них. Люди занимаются семьями, просто для здоровья. Приходишь на стадион, а там масса физкультурников делают гимнастику ушу и дыхательные упражнения.

культура: На какой срок рассчитан Ваш контракт?

Лебзяк: На полтора года. До завершения Олимпийских игр в Токио.

культура: Успеете в столь короткие сроки воплотить все задуманное?

Лебзяк: С одной стороны, полтора года мало, с другой — если правильно построить процесс, то времени должно хватить. Пока среди приоритетных целей — завоевать как можно больше лицензий на Игры. Но, естественно, присутствует желание бороться за медали и на самой Олимпиаде. В том числе и за право подняться на высшую ступень пьедестала почета.

культура: Большинство будущих чемпионов идут на ринг осознанно, а Вы признавались, что стали боксером случайно...

Лебзяк: Верно. Ведь я рос в маленьком поселке Магаданской области с населением менее трех тысяч человек. Приехал бы к нам не тренер по боксу, а, предположим, по борьбе, стал бы его заниматься. Но приехал Василий Николаевич Денисенко. Потрясающий наставник. Благодаря ему сразу влюбился в этот вид спорта. Я же был хулиганом, часто дрался. А тренер дисциплинировал, заставлял учиться. Получил двойку — пропускаешь тренировки. Пока не исправишь. Помню, заработал «пару» и сидел на лавочке в зале, смотрел, как другие занимаются. Очень обидно. Вообще с тренерами везло. Потом был Геннадий Ми-

хайлович Рыхиков, который меня заметил уже в Магадане.

культура: Карьера в боксе развивалась по нарастающей, но Вы хотели ее прервать. Почему?

Лебзяк: Было дело. Хотел отправиться в Афганистан. Но не судьба, так уж было решено сверху.

культура: Сможете назвать самый запоминающийся поединок?

Лебзяк: Не стал бы выделять конкретный бой или награду. Отлично помню дебютный турнир в нашем поселке. Боксировал против друга — Славы Капустина. Закончили достойной ничьей. А в качестве первого приза получил шоколадный батончик. Как же я радовался. Подобные моменты остаются в памяти на всю жизнь. Детские воспоминания вообще самые яркие. Порой приходилось ездить на матчевые встречи за 800 км. В таком случае ночевали в автобусах.

культура: Вы семь лет были капитаном сборной России по боксу. Это высокое доверие.

Лебзяк: На общем собрании ребята предложили открытое голосование. Выбрали меня.

культура: Согласны, что выступление на Олимпийских играх — вершина карьеры спортсмена?

Лебзяк: Зажжение Олимпийского огня — незабываемое зрелище. Чемпионат мира — это вещь в себе. Другое дело, глотки. Потрясающий наставник. Благодаря ему сразу влюбился в этот вид спорта. Я же был хулиганом, часто дрался. А тренер дисциплинировал, заставлял учиться. Получил двойку — пропускаешь тренировки. Пока не исправишь. Помню, заработал «пару» и сидел на лавочке в зале, смотрел, как другие занимаются. Очень обидно. Вообще с тренерами везло. Потом был Геннадий Ми-

хайлович Рыхиков, который меня заметил уже в Магадане.

культура: Вы семь лет были капитаном сборной России по боксу. Это высокое доверие.

Лебзяк: На общем собрании ребята предложили открытое голосование. Выбрали меня.

культура: Согласны, что выступление на Олимпийских играх — вершина карьеры спортсмена?

Лебзяк: Зажжение Олимпийского огня — незабываемое зрелище. Чемпионат мира — это вещь в себе. Другое дело, глотки. Потрясающий наставник. Благодаря ему сразу влюбился в этот вид спорта. Я же был хулиганом, часто дрался. А тренер дисциплинировал, заставлял учиться. Получил двойку — пропускаешь тренировки. Пока не исправишь. Помню, заработал «пару» и сидел на лавочке в зале, смотрел, как другие занимаются. Очень обидно. Вообще с тренерами везло. Потом был Геннадий Ми-

культура: Зато две предыдущие Олимпиады могли закончиться для Вас трагично?

Лебзяк: За несколько недель до Игр-92 в Барселоне из-за интен-

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Александр ЛЕБЗЯК родился 15 апреля 1969 года в Долине.

Достижения: олимпийский чемпион, победитель и серебряный призер мирового первенства, двукратный чемпион Европы, дважды признавался лучшим боксером континентального первенства, двукратный бронзовый призер Игр доброй воли, чемпион мира среди юниоров, семикратный чемпион страны, двукратный обладатель Кубка СССР.

Под его руководством сборная России в 2000-е годы завоевала 50 медалей на международных турнирах.

Награды: орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени, орден Почета, медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Яна Егорян и Ольга Харлан. Олимпиада-2016

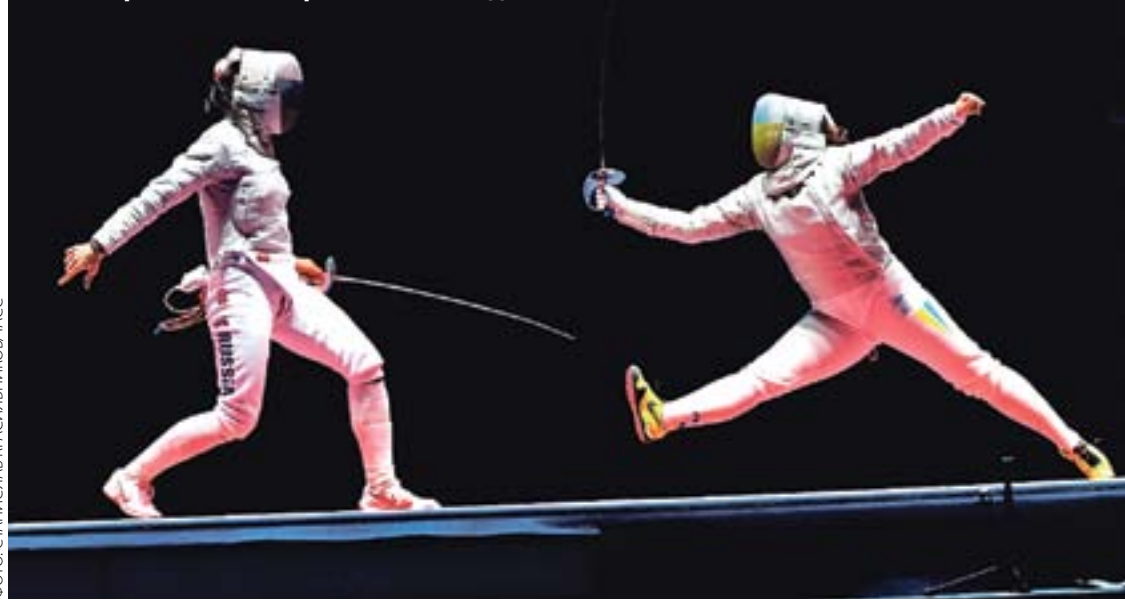

ФОТО: СЕРГЕЙ ШВАБСКИЙ/РИА НОВОСТИ

Иосиф Пригожин:

«Хочу написать книгу о лицемерном закулисье шоу-бизнеса»

Денис БОЧАРОВ

Апрель — особенный месяц для четы Пригожиных. В начале месяца одному из наиболее известных российских представителей музыкального бизнеса исполнилось пятьдесят лет. А совсем недавно день рождения отметила его супруга, певица Валерия. Корреспондент «Культуры» расспросил Иосифа Пригожина о ближайших планах творческого тандема и положении дел в современном шоу-бизнесе.

культура: Отметив полувековую юбилей и оглядываясь назад, можете сказать: «Мои года — мое богатство»?

Пригожин: Думаю, да. Эта гениальная фраза из песни Вахтанга Кикабидзе прежде всего о том, что опыт приходит со временем. А вместе с опытом — и определенная житейская мудрость. Многие, находящиеся на данном возрастном этапе или уже перешагнувшие сей рубеж, сходятся во мнении, что это, возможно, самый замечательный период жизни. Потому что, с одной стороны, к пятидесяти годам ты уже достиг определенных результатов и можешь себе позволить немного расслабиться, не бегать, выслушивая язык, как в юности. С другой — ты все еще полон сил и энергии и хочешь успеть очень многое.

культура: Что в свое время повлияло на выбор профессии? Всегда хотели быть связанным именно с деловой стороной музыкального бизнеса?

Пригожин: Вы верно расставили акценты. Ведь, как правило, продюсерами становятся несостоявшиеся артисты или барабанщики. Я как раз такой — несостоявшийся артист и барабанщик в одном лице.

Музыка была моей сокровенной мечтой с четырех лет. Но, к сожалению, мои родители — простые люди и не могли себе позволить серьезно сосредоточиться на музыкальном воспитании ребенка. Вместо этого они зачем-то отдали меня в секцию вольной борьбы, где я тренировался четыре года. Затем какое-то время занимался футболом и так далее. То есть чем угодно, только не музыкой. Потому что в глазах родителей мое будущее, хоть как-то связанное со сценой, было абсолютно неприемлемо. Нет, мне, конечно, не запрещали, но уж точно не поддерживали.

В общем, с музыкой — с исполнительской точки зрения — у меня не сложилось, но, как известно, нет худа без добра: окончив продюсерский факультет, я понял, что у меня неплохо получается, что называется, продавать таланты. Обладаю пробивной силой, тонкой интуицией, умею убеждать людей в целесообразности продвижения достойных творческих личностей. Словом, я нашел свою нишу, а в итоге стал «оправой» для фантастического бриллианта невероятной чистоты и потрясающей огранки. Скажу вам больше: семейный и творческий союз с Валерией сыграл определяющую роль в том, что я вообще остался в этой индустрии. Поскольку то, что в ней творится сегодня, порой находится за гранью добра и зла.

культура: Да, часто приходится слышать, что в этой сфере хватает грязи, подкованной возни и фальши...

Пригожин: А также бесконечных заборов и барьеров, которые приходится преодолевать. Если бы они не встречались постоянно на моем пути, я бы сделала гораздо больше и проводила время с куда более эффективным КПД. Сейчас я уже вырос из этих «штанишек», когда приходилось унижаться, ходить по радиостанциям и телеканалам, умоляя программных директоров поставить ту или иную композицию. Дело это неблагодарное и неблагодарное. Но это еще полбеды.

Один из самых неприятных аспектов в работе продюсера заключается в том, что когда артист, на которого ты потратил кучу времени, сил, энергии и средств, в один прекрасный момент становится богатым и знаменитым, с ним приходится знакомиться заново. К сожалению, сваливающаяся популярность, зачастую перерастающая в пресловутую звездную болезнь, разрушает мозг человека и делает его восприятие окружающей действительности неадекватным. Сразу появляется масса новых знакомств, и артист не способный справиться с повышенным вниманием к собственной персоне, пытается всячески отгородиться от тех, кто помогал ему на раннем этапе. Таким образом, получается, что твои еще вчерашние «подопечные» движутся вперед, а ты плетешься позади.

То есть постоянно проигрываешь артисту, которому помогал стать «звездой». Налицо довольно неприятная картина. Но я научился держать удар.

Иногда подумываю написать книгу под условным названием «Я и шоу-бизнес», в которой обнародовать все секреты. И если когда-нибудь решусь на подобный шаг — это будет «пушка». Рассказ о лицемерном закулисье шоу-бизнеса вызовет оторопь у заинтересованного читателя.

культура: Давайте поговорим об упомянутом Вами «бриллианте». Для Валерии, наверное, многие сочли бы за честь написать песню, и я уверен, что отбоя от подобных предложений нет. Чем руководствуется Ваша жена, отбирая композиции для исполнения, каковы основные критерии при составлении репертуара?

Пригожин: Сегодня в России практически отсутствует понятие «концептуальный музыкальный продюсер» — такого калибра, как, например, Куинси Джонс. И это обстоятельство во многом определяет наше отношение к подготовке новых программ. В настоящее время Валерия готовит свой авторский альбом — просто потому, что терпение испустило. Вы правы, песни присылаются со всех концов страны тысячами

и тысячами, но это в 99,9 процента случаев — натуральный шлак. Даже если что-то достойное порой и проскальзывает, мы все равно эти эскизы полностью перерабатываем, доводя их до состояния полноценной композиции.

Такие авторы, как Виктор Дробыш или, скажем, Игорь Крутой, подходят к написанию вещей фундаментально — они приносят готовое произведение. А новое поколение так называемых «сонграйтеров» — это преимущественно конструкторы, действующие по принципу кубика Рубика: «сложи песню» называется. Нам с такими авторами не по пути.

С другой стороны, недавно мы записали композицию Виктора Дробыша на стихи Ирины Дубцовой «Любовь и боль». Так вот, не погрешу против истины, если предположу, что Алла Пугачева, в период расцвета своей карьеры, за эту песню отдала бы все. Если же попытаться обозначить главный творческий принцип Валерии, то он примерно таков: поиск гармонии между тем, что нравиться, и тем, что востребовано. В противном случае придется заниматься музыкой «в стол».

культура: На конец мая у Валерии в Международном Доме музыки запланирован концерт «Акустика. На бис». Звучит интригующе, ведь обычно с акустиче-

скими программами выступают рокеры, а не артисты эстрады...

Пригожин: Я бы не стал применительно к Валерии говорить о каких-то стилистических рамках. Потому что у нее академическое музыкальное образование, она — профессионал высочайшего класса, топ-уровня. Мне особенно приятно, когда признанные оперные мастера, такие, как Анна Нетребко, Ольга Перетятко, Ильдар Абдразаков, Юсиф Эйвазов, Василий Герелло и многие другие, с глубочайшим уважением относятся к Валерии как к равной. Как к артисту, достойнейшим образом представляющему отечественную музыкальную культуру. Ведь Валерия не только фантастически владеет голосом, но и глубоко знает сам предмет — что лично для меня, как менеджера, очень важно и ценно.

Ее «послужной список» достоин восхищения. Говоря это, я выступаю не как любящий муж, а как профессионал, знающий музыкальную кухню изнутри. Судите сами. Валерия давала концерт с Королевским филармоническим оркестром в престижнейшем лондонском зале Royal Albert Hall; выступала на трибуне The Bee Gees с бас-гитаристом The Rolling Stones Биллом Уайменом; сотрудничала с группами Simply Red, Level 42 и другими артистами из высшей лиги западной поп-музыки. И иногда я думаю: встретиться мы с ней раньше, чем нас свела судьба, мы, поверьте, таких бы дел по всему миру не делали!

культура: Несколько лет назад Валерия выпустила англоязычный альбом «Out of Control», ориентированный прежде всего на западный рынок. Какова судьба данного релиза? Что это было в Вашем случае: сугубо творческий эксперимент или реальная попытка достучаться до зарубежной аудитории? Велики ли вообще шансы у российских исполнительниц громко заявить о себе «там»?

Пригожин: Понимаете, для того чтобы пробиваться на том или ином рынке, необходимо как минимум там находиться. Что касается нашей лондонской истории, конечно, ей следовало бы уделить больше внимания и потратить не в пример больше времени. Но здесь у нас была семья, дети, прочие домашние дела... К тому же мы заметили, что, пока развлекались в Лондоне и искали себя, начали постепенно терять позиции в России.

Музыкальный бизнес так устроен, что нужно постоянно о себе напоминать, людей необходимо все время потчевать чем-то новеньким. Если вы, простите за грубую аналогию, не подаете посетителю блюдо, которое он ждет, — то он просто пойдет в другой ресторан. Для того чтобы не терять позиции, надо неустанно держать руку на пульсе: регулярно гастролировать, записываться, звучать в эфире, присутствовать на афишах и так далее. Но порой от этого устаешь, хочешь какого-то разнообразия. А Валерия на протяжении 25–30 лет жила в режиме 24/7, почти все время на чмо-данах.

культура: Напоследок вопрос, который, обойти, к сожалению, никак нельзя. С относительно недавних пор Валерия и Иосиф Пригожин являются персонами нон-грата на Украине. Сильно ли переживаете по этому поводу?

Пригожин: Относиться к этому равнодушно, конечно, нельзя. Дело в том, что мы очень любим Украину и живущих там людей. И каждый раз, собираясь в эту страну, мы понимаем, что едем в гости к самому гостеприимному и исключительно доброжелательному народу. У нас в этом благодатном краю были различные проекты, собственный бизнес, мы ходили на телеканалы — словом, были очень близки...

Но некоторые тамошние мерзавцы-политики нас поссорили. Поправ все демократические ценности и принципы, о которых трезвонит на каждом углу, новая власть Украины фактически изуродовала давние добрососедские отношения с Россией.

Но, несмотря на эту неутешительную картину, наше государство старается сохранять внешнеполитический баланс, отчаянно поддерживает хрупкое равновесие в мире. Меня, кстати, порой спрашивают: «Почему вы любите своего президента?» На что неизменно отвечаю: «Да я его фанат, даже открыто об этом заявляю. Просто потому, что впервые за всю историю современной России на посту главы государства мы наблюдаем трезвого, спортивного и ярко мыслящего человека».

Но такой российский президент Западу неудобен. Им куда более по нраву было наблюдать попытки Горбачева и Ельцина устроить здесь жалкое подобие Америки. Но, к счастью, этот сценарий провалился и, надеюсь, не сработает никогда.

Есть что ВСПОМНИТЬ

60 ЛЕТ НАЗАД, 25 апреля 1959-го, «Советская культура» опубликовала статью с многообещающим заголовком «Рождение нового жанра», где рассказывалось об успехе фильма-оперы «Евгений Онегин», созданного режиссером Романом Тихомировым на студии «Ленфильм».

«В самом деле, — уверяет автор, музыковед Александр Медведев, — художественная ценность этой удивительно чистой, поэтичной картины безмерно возрастает, когда думаешь о ее популяризаторском назначении. Особенно сейчас, когда аудитории народных университетов культуры заполняют сотни тысяч людей, жаждущих познать искусство. И вот кино открывает им двери в мир музыки. В форме новой, своеобразной, однако ни в чем не попирающей оригинал, до зрителей бережно донесена неизбывная лирическая сила оперы Чайковского».

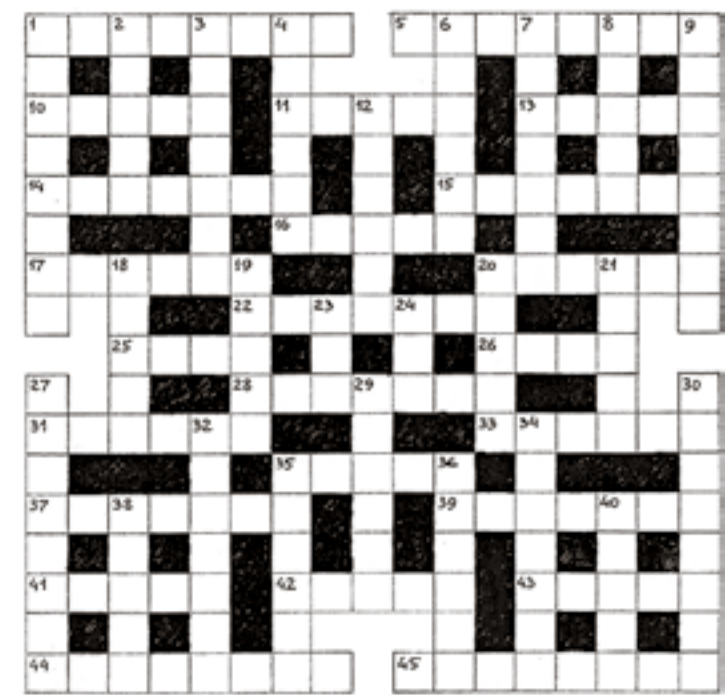
«Евгений Онегин» был не первым советским фильмом-оперой. До него в кинотеатрах страны шли такие музыкальные картины, как «Черевички» (1944), «Алеко» (1953), «Борис Годунов» (1954). Почему же в заглавии статьи провозглашено, что родился ни много ни мало новый жанр? Медведев отвечает на этот вопрос так: «...удач больших и полных в этом направлении еще не было достигнуто. Обычно это был досадный компромисс между театром и кино, смешение, «разногололицца» качественно отличных выразительных средств».

Впрочем, музыковед отметил и «отдельные просчеты режиссера», выразил сожаление по поводу некоторых купюр, фрагментов, по каким-то причинам не вошедших в картину.

Завершается публикация «СК», конечно же, оптимистически: «Евгений Онегин — важное завоевание кинематографа на пути к освоению богатств отечественной и мировой оперной классики. Какие заманчивые дали открываются!..»

На Всесоюзном кинофестивале (проходил в Киеве) исполнительница роли Татьяны Ариадна Шенгеля получила в 1959 году первую премию. Примечательно, что пение главной героини «дублировала» уже весьма известная к тому моменту Галина Вишневская.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 1. Российская оперная певица (меццо-сопрано). 5. Советский живописец, мастер пейзажа. 10. Помещик-весельчак в пушкинском «Графе Нулине». 11. Итальянский модельер и предприниматель. 13. Город в Германии, крупнейший центр ганзейского союза. 14. Дочь Зевса, хранительница его молний. 15. Российская писательница, автор «Иронических детективов». 16. Персонаж древнегреческих мифов, мать Афродиты. 17. Земной рай для отдыхающих. 20. Скандинавский бард. 22. Столярный инструмент. 25. Популярная британская певица. 26. Статину ящик с передвижными картинками. 28. Художник, один из крупнейших представителей итальянской живописи XIX в. 31. Бруски свободного покроя из плотной ткани. 33. Низшее звание у масонов. 35. Запачканный эпизод в биографии. 37. Приморский итальянский курорт, особенно популярный в «прекрасную эпоху». 39. Библийская смоковница. 41. Русский мореплаватель и географ. 42. Один из фаворитов императрицы Екатерины II. 43. Творческое объединение, занимавшееся производством телевизионных и мультипликационных фильмов. 44. Роль А. Вертинской в фильме «Человек-амфибия». 45. Советский писатель, один из представителей «лейтенантской прозы».

По вертикали: 1. Игра с шариком на палочке. 2. Греческий бог, старший из сыновей Крона. 3. Американский мастер детектива. 4. Смертельное оружие василиска. 6. Тайное общество в Китае. 7. Могильник древних славян. 8. Третья «сторона» монеты. 9. Советская актриса театра и кино («Хозяйка гостиницы»). 12. Старинный испанский бальный танец. 18. В нумизматике: не орел. 19. Карточная масть, в немецкой колоде именуемая как «желудец», а в итало-испанской — «пальцы». 20. Жалобный звук старых половиц. 21. Древнегреческий сосуд для туалетного масла. 23. Небольшое мореходное судно. 24. Главный герой фильма-трилогии «Матрица». 27. Род занятий Гвидо Бонатти, Тихо Браге и Мишеля де Нотрдама. 29. Британская актриса, звезда музыкальной сцены Вест-Энда. 30. Советский живописец, один из основоположников «сурового стиля» («Плотогонь»). 32. Итальянский и австрийский композитор и дирижер. 34. Американский кинорежиссер («Любить кого-то», «Четыре комнаты»). 35. Резной карниз в русском деревенском зодчестве. 36. Несостоявшийся выстрел. 38. Мелкий типографский шрифт. 40. Кастрированный конь.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 15

По горизонтали: 8. «Вехи». 9. «Лионеры». 10. Орск. 11. Марианна. 12. Нисский. 14. Магомет. 19. Риводо. 20. Райдер. 21. Рулетка. 22. Минута. 23. Курица. 24. Ламберт. 25. «Шурале». 27. Основа. 29. Сандлер. 33. Куафюра. 35. Красько. 37. Пюре. 38. Могучий. 39. Тара. **По вертикали:** 1. Мера. 2. Миглицко. 3. Шшигга. 4. Гнездо. 5. Гранж. 6. Донской. 7. Асси. 13. Минимум. 14. Моралес. 15. Гельман. 16. Митчелл. 17. Трактор. 18. Шевцова. 26. Альфред. 28. Неясить. 30. Арапов. 31. Драгут. 32. Евклид. 34. Урюк. 36. Корж.

Уважаемые читатели!

Следующий номер
нашей газеты выйдет
17 мая 2019 года